

A romantic scene between a man and a woman. The man has blonde hair and is wearing a white shirt and a green vest. The woman has long blonde hair and is wearing a teal dress with a green headband and necklace. They are standing by a river with a large stone bridge in the background. The text 'ВИАЛА РЕДЖ' is at the top right and 'ДРАКОН, НЕКРОМАНТ И КОШКА' is at the bottom in large yellow letters.

ВИАЛА РЕДЖ

**ДРАКОН,
НЕКРОМАНТ И КОШКА**

Виола Редж

Дракон, некромант и кошка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70388509

SelfPub; 2024

Аннотация

Внесём ясность: я не кошка. Я – фарка, что бы кто там об этом не думал. От кошек мы, фарки, взяли лишь нрав и внешность, а вот умение проходить сквозь пространственные дыры и... впрочем, об этом потом. Моё имя Фелисия, моя цель – найти тех, по чьей вине я осталась последней фаркой в мире. Или хотя бы выжить, потому что на фарок снова объявлена охота. Предсказатели хором твердят, что мне поможет драконья кровь, но где я и где эти чешуйчатые и высокомерные? Впрочем, один нарисовался. Очень неожиданно, но и своевременно тоже. И отчего мне кажется, что всё это неспроста?

Виола Редж

Дракон, некромант и кошка

ГЛАВА 1

Прохладная вода заводи без всплеска приняла моё разгорячённое тело. Время от завтрака до обеда я ежедневно посвящала тренировкам, а большой заброшенный дом на холме, моё временное обиталище, увы, не был оснащён водопроводом. Зато на заднем дворе очень удачно располагалась пространственная дыра. Не дыра, так, дырка, но вела она как раз в эту чудную заводь чуть в стороне от моста. Я отплыла подальше и с наслаждением нырнула. Потом ещё раз, а когда вынырнула, заметила странного человека, кричавшего мне с моста:

– Не вздумай! Не бери грех на душу!

Я на всякий случай посмотрела на чудака внимательней. Вроде обычный парнишка из местных, только одет странно – в подобие старых доспехов.

– В чём дело? – спросила я прохладно, подплывая поближе.

– Хвала Христу-Спасителю, а мне уж показалось... – ответил он. – Успокой мою душу, милое дитя, и скажи, что ты не собиралась свести счёты с жизнью.

– Не собиралась, – скрывая смешок, ответила я.

– Тогда... подскажи мне, красавица, как пройти к замку доброй волшебницы Фелисьяны?

Вот знала я, что не стоило спасать девчонку, которую принесло весенним паводком прямо к моему дому. Теперь, оказывается, Фелисьяна уже добрая волшебница. Или у парня бред?

– Я не знаю в округе никаких замков, только заброшенный дом, который тебе должно быть видно с моста.

– В самом деле? Так это он и есть... – протянул мой странный собеседник. – Фелисьяна искусна в создании иллюзий, но я всё равно её найду! Спасибо, милое дитя, и прощай.

– Прощай, – ответила я и развернулась к мосту хвостом. Фигурально выражаясь, ведь в человеческой ипостаси у меня нет хвоста.

Но кошачье любопытство не дало мне отплыть далеко. Всё же интересно, что этому чудику понадобилось от «доброй волшебницы».

– Постой, путник! Скажи, а зачем тебе Фелисьяна?

Парнишка приосанился и ответил:

– Я попрошусь к ней в ученики. Она ведь добрая, она не откажет. А я за это буду защищать её замок от всяких проходимцев, потому что я – рыцарь.

– А-а-а, – протянула я. – Ну ступай, рыцарь.

Надо как-то незаметно удрать в какой-никакой трактир. Нет, сначала я всё-таки поплаваю, потом вернусь в дом за одеждой, а уж потом...

Я опять с удовольствием нырнула. Хорошо, наверное, быть русалкой... Плавать и плавать целыми днями и не думать о том, как осталась последней. Не в своём роду, вообще последней...

Вынырнув, услышала уже другой голос:

– И кто ты, красотка?

Кого ещё принесло на мой хвост? На берегу, присев на корточки, расположился другой представитель местной... Пойдите-ка, пойдите... Да он такой же местный, как я! Зелёные глаза, пышная шевелюра цвета спелой пшеницы, самоуверенная белозубая улыбка... День не задался.

– Я-а? Русалка, дочь Речного господина. Иди ко мне, путник, я покажу тебе подводный ми-и-ир, – я сделала приглашающий жест в его сторону, так, чтоб река слегка обрисовала контур груди.

Огненные драконы не любят воду, так пусть помается.

– Да брось, кошка, из тебя такая же русалка, как из этого моста – мельница, – ехидно усмехнулся он. – Но если сильно хочешь покончить с собой путем отваривания в кипящей речке, я, пожалуй, могу это устроить.

– Я не кошка, – боюсь, улыбка вышла сродни оскалу. – А кто ты, путник?

– Кошка, ты прекрасно видишь, кто я. Но если надо, я представлюсь: Дракон, для тебя – просто Дракон. А ты, случайно, не Фелисьяна? – невозмутимо продолжила ухмыляющаяся ящерица. – Говорят, она живёт где-то за мостом.

Небесная Фарка, что-то слишком много обо мне болтают здешние пейзажи. Видно, пора радикально менять место жительства.

– Простодракон? По-моему, ты совсем не похож на простодракона. Все знают, что простодраконы – огромные чешуйчатые твари с крыльями. Размером с гору. Нет, Простодракон, ты хочешь обмануть бедную русалку, – произнесла я с подвыванием.

Вы не поверите... Я сама не поверила, но он засмеялся!

– А ты забавная, и я бы с удовольствием провёл с тобой время, но мне нужна Фелисьяна. Ты точно не она?

– Я – русалка, дочь Речного господина. А Фелисьяна – страшная и ужасная колдунья, берегись её, Простодракон!

– Да? А крестьяне твердят, что она местная добрая волшебница, детишек спасает, из воды утопленников достаёт, – внимательно глядя на меня, сказал... Простодракон. – Мне она нужна, русалка. Очень-очень!

– Ну так поищи, Простодракон, – фыркнула я. – Помогать не собираюсь, – и повела эдак по-русалочьи плечиком.

– Что, не выносишь отказов? Ну ладно, ладно, раз уж я так тебе приглянулся... – и он принялся расстёгивать камзол. – Только давай мы займёмся этим на берегу.

Самоуверенное пресмыкающееся!

– Ах, Простодракон, разве ты не знаешь, – сладко пропела я, – что мы, русалки, не можем при свете дня выходить на берег? Иди сюда, ко мне... Под водой тебе обязательно по-

нравится... И ты проведешь со мной вечность, – под конец моя роль трещала по швам, ведь русалки не умеют шипеть.

– Ты такая... заводная, – улыбка от уха до уха расцвела на смазливой драконьей физиономии. – Я просто чувствую, что обязан оставить тебе на память... часть себя. Но на берегу, красotka.

– Ах, я жду тебя в воде, – сказала я, наблюдая, как дракон продолжает разоблачаться. Вот камзол полетел на траву, за ним – расшитый жилет, вот он начал расстёгивать рубашку, откуда выглянула загорелая гладкая грудь с красивой рельефной мускулатурой...

– Ты дрожишь, моя кошечка, – сказал наглец, берясь за пояс брюк. – Иди ко мне, я тебя согрею.

– Ах, лучше ты ко мне, Простодракон. Я тебя остужу!

– Сколько можно сопротивляться! – возмутился чешуйчатый и послал мне лёгкий сгусток своей магии.

Да... И после этого кто-то ещё спрашивает, отчего я не люблю драконов? Вот только я фарка, милый, на меня твоя магия не действует. Как, впрочем, и любая другая. Но сделать вид, что заинтересовалась, и подплыть поближе к берегу мне не сложно. К тому же там находилась та пространственная дырка, которая соединяла заводь и задний двор дома на холме. Доведу представление до конца, а уж потом...

– Не губи меня, Простодракон, – простонала я. – Не можно дочке Речного господина выходить на берег при свете дня! Приходи нынче в полночь, я буду тебя жда-ать...

На последнем слове я нырнула в воду и исчезла в пространственной дырке, чтобы тут же появиться на заднем дворе своего дома. Жаль, что совсем скоро мне придётся его покинуть... Подхватила полотенце, наскоро растёрлась им и оделась. Дракон отыщет моё обиталище максимум через полчаса, а значит, поесть я уже не успею. За вещами можно вернуться и потом, а вот деньги и артефакты бросать негоже.

Прятаться особенно тут было не от кого, поэтому тайник я делать не стала. Просто у лестницы в подвал была нарушена кладка одной из стен, вот туда я и сунула свой мешок из хорошо выделанной кожи. Не дошла буквально пару метров, когда на заднем дворе послышался шум.

Дракон, мокрый как мышь, пытался стащить с себя сапоги, чтобы вылить из них воду. И ругался на чём свет стоит.

– Безмозглая кошка! Чтоб я хоть раз ещё связался с этими приبلудами! Ну, попадись только мне... Уж я... Твари Пречистые, что смотришь, помоги! – рявкнул он уже непосредственно мне.

А я действительно смотрела... Было на что, уж поверьте. Мокрые бриджи почти ничего не скрывали, рубашку он тоже успел снять, так что загорелый рельефный торс в сверкающих на солнце каплях я оценила на десять с плюсом. Он оказался настолько гармонично сложен, что моё чувство прекрасного вопило в голос: «Хватай и пользуйся». Даже не знаю, что бы я делала, раздётся он так на берегу...

Но чувство самосохранения вместе с неприязнью к драко-

нам советовали держаться подальше. Я сделала аккуратный шаг назад. Придется уходить без денег и... Нет, я не могу лишиться памяти о родных, надо забрать хотя бы медальон с маминым портретом!

– Да не съем я тебя, – продолжал дракон. – Даже не испепелю, хотя... следовало бы. Вот что я должен был думать, когда ты камнем ушла в глубину?

Усыпляет бдительность, не иначе. Какая ему разница, что про меня думать?

– Я решил, что у тебя судорога от переохлаждения, пришлось нырять. А ты, видишь ли, порталом рванула!

Какой портал, что он несёт? Простая пространственная дырка.

– Хотел спасти девицу, а теперь стою тут в мокрых сапогах... Верно говорят здешние жители, каждое доброе деяние наказуемо.

Спасти? Девицу? А он точно дракон?! Любопытство сгубило кошку, но я-то – фарка. Оружия при нём нет, чары на меня не действуют. И артефакты забрать необходимо. Я выступила из тени входного проёма.

– Такой взрослый мальчик, а сапоги снимать не научился?

– Заметь, мокрые сапоги, – ответил он, хмурясь.

– Так просуши их своей магией.

– Они будут безнадежно испорчены. А я иногда очень привязываюсь к вещам.

Какое совпадение, я тоже. Очень привязана к семейным

артефактам.

– Могу посоветовать только одно – присядь вон на ту колду и потихоньку тяни сначала один сапог, а потом другой.

– Издеваешься, да? – проникновенно сказал дракон. – Помогла бы лучше.

– Я с тебя сапоги снимать не подряжалась, – но шаг... маленький шажок навстречу сделала...

В конце концов, могу я позволить себе хоть одну-единственную блажь?

– Всё, всё приходится делать самому, – нарочито вздохнул дракон.

Медленно наклонился... Ого! Там ещё и спина... эстетична... Вдоль позвоночника два мощных мышечных тяжа, и под лопатками... и плечи... Я сглотнула ставшую вязкой слюну. Он опустился на одно колено и... медленно-медленно начал стягивать мокрый сапог. А я смогла обозреть ещё и... то место, откуда у всех (не только у драконов) растёт хвост. Правда, из позиции сбоку, но всё равно впечатлилась. И сделала ещё один шаг.

Расслабилась. В самом деле безмозглая. Я бы смогла уйти с траектории прыжка, если б заметила его движение чуть раньше. Но он стартовал внезапно, и я вдруг оказалась прижата спиной – к стене, а лицом (то есть всем телом) – к дракону.

Кричать и биться в его руках не стала. Не поможет, он всё равно сильнее. Тем более что принюхавшись, я поняла

– агрессии в нём нет. И что скрывать, мне нравилось тесное соприкосновение наших тел.

– Теперь поговорим, Фелисьяна, – прошептал он мне на ухо.

Мурашки сразу побежали по шее. Я согласно прикрыла глаза. Почему-то сильно, до безумия захотелось... лизнуть загорелую кожу. А когда говорят инстинкты, лучше к ним прислушиваться.

– Может, и ты представишься, дракон? – едва ли не промурлыкала я.

– Ткрвссслзлебствркнш, – ответил он. – Просто Дракон. Лизнуть его хотелось уже нестерпимо, но я держалась до последнего.

– Что тебе нужно?

– Сейчас или вообще? – вопросом на вопрос ответила невыносимая ящерица, мазнув при этом губами по мочке уха.

Чего ты хочешь сейчас, и так понятно. Довести меня до белого каления!

– Вообще.

– Хороший вопрос.

Он сделал вид, что задумался. А я прикрыла глаза и всё-таки лизнула его кожу у основания шеи. Из моего положения туда было достать легче всего. Дракон оказался выше, но ненамного, и мои губы были как раз на этом уровне. Его кожа казалась... сладкой, как свежий кусок коровьего масла,

гладкой и такой же...

– Фелисьяна, прекрати немедленно, – рыкнул Простодракон. – Я не могу сосредоточиться...

Как же, я только вошла во вкус! Но тут из-за угла дома выскочил давешний парнишка в подобии рыцарских доспехов и с криком: « Я спасу тебя, Фелисьяна!» – попытался приложить Простодракона каким-то дрыном по голове.

Дракон, конечно, успел поставить щит и спросил меня, строго сузив глаза:

– Защитничком обзавелась?

– Нет, – вздохнула я. – Это рыцарь, он из местных.

– Дракон, я вызываю тебя на поединок за честь и свободу волшебницы Фелисьяны! – закричал рыцарь, пытаясь вернуть свой дрын, прилипший к драконьему щиту.

– Начинается, – прошипел дракон.

И почти одновременно мы оба сказали:

– Не люблю рыцарей!

ГЛАВА 2

Легко выскользнув из драконьих объятий, я подошла поближе, чтоб рассмотреть поединщика за мои честь и свободу. Мальчишка был высок и худ, над губой едва пробивался юношеский пушок, на носу красовались веснушки, большие голубовато-серые глаза глядели на меня с недоумением, а густым ресницам могла позавидовать любая местная девица. Вот волосы я рассмотреть не смогла: на голову он надел что-то вроде походного котелка, который так и норовил съехать

на переносицу.

– Будь добр, выюнош, ступай своей дорогой, я уж как-нибудь сама... разберусь и с честью, и со свободой.

– Но добрая госпожа, это же дракон! – с восторженным ужасом ответил тот. – Я и мечтать не смел, что встречу настоящего дракона и сражусь с ним!

– Парень, ты что? – удивился Простодракон. – Видишь, кто я?

– Вижу, – твёрдо сказал рыцарь и дополнительно кивнул, отчего его котелок съехал вниз ещё больше.

– Нет-нет, – одновременно с ним сказала я. – Он просто начитался рыцарских романов, да? Дона Сервантеса, например, – и пихнула его в бок.

– Я вижу, – с обидой в голосе возразил мальчишка. – У него золотой контур вокруг тулова и красно-золотистые крылья. А Дон Кихот – величайший рыцарь на свете!

Ох... А казался обычным человеком.

– Ну так представься нам, рыцарь, – сказал дракон, окидывая его цепким взглядом, и прошипел в мою сторону: – Такой момент испортил!

Значит, ему понравилось. Я облизнулась, а он... погрозил мне кулаком! Очень понравилось!

– Меня зовут... – рыцарь смутился, – дон Фелиппе-Мария-Перинар-и-Касадор лас Планьес.

– И сколько лет тебе, дон Фелиппе? – продолжил допрос дракон.

– Мне восемнадцать, – приосанилось это недоразумение в доспехах, явно обрётённых на помойке.

– И как ты нашёл мой дом? – спросила я, чтобы не засмеяться в голос.

– Мне подсказала добрая девушка, что плавала в реке под мостом, – простодушно ответил он. – Я сначала было подумал, что она бросилась в воду из-за несчастной любви, но она там всего лишь купалась.

– А я видел у моста русалку, дочь Речного господина, – кинул на меня выразительный взгляд дракон.

– Нет, – авторитетно заявил мальчишка. – Та девушка была живая, а русалки – нежить. Я нежить сразу различаю.

– Любопытно... – протянул Простодракон. – Так ты видишь и живых, и неживых?

– Да, – кивнул рыцарь и поправил свой котелок. – Но не нужно пытаться заговорить меня, дракон. Я вызвал тебя на поединок и до сих пор жду ответа!

– Дон Фелиппе, со всем моим уважением, – начала я, – откажитесь от поединка! Ваша честь не пострадает, ибо дракон вовсе не собирался мне навредить. Ведь не собирался? – с улыбкой-оскалом повернулась я к названному.

– Гм... До того, как искупался в реке, или после? – поинтересовался Простодракон.

– Сейчас, – произнесла я с нажимом.

– Сейчас точно нет, – ухмыльнулась крылатая ящерица.

– Вот видите, – повернулась я к мальчишке.

– Но я произнёс слова вызова... – с сомнением протянул тот.

– И тебя не смущает даже то, что я не люблю рыцарей, запечённых в доспехах? – спросил чешуйчатый.

Мальчишка побледнел, но упрямо покачал головой.

– Непуганый рыцарь нынче пошёл, – засокрушался дракон. – Да я ж тебя на одну ладонь положу, а другой-то – прихлопну. Кому письмишко скорбное отправлять? Матушке иль батюшке?

На лице паренька ещё отчетливей проявились веснушки, но он опять покачал головой.

– Дон Фелиппе, отступитесь, – серьёзно попросила я. – Не стоит так упрямо говорить «нет».

– Я... не о том. Письмо отправлять не надо. Некому. Все умерли. Мать, отец. Сестра, трое братьев, невеста...

– Сочувствую, – сказал Простодракон. – Чума?

– Да, – едва слышно ответил рыцарь.

Его горе было... оно даже пахло почти так же, как моё. Эпидемия чумы накрыла города на побережье за пару лет до моего появления тут. А дракон, стало быть, здесь гораздо дольше моего, раз сразу догадался о причине.

– Ты после этого стал видеть живых и нежить?

– Не-ет, – возразил парень, словно обретая почву под ногами. – Я такой уродился. Бабка, говорят, ведьмой была.

– А-а-а, – глубокомысленно протянул дракон и посмотрел на меня.

И нечего на меня смотреть. Я-то не ведьма! Я – фарка.

– Ну, раз инцидент исчерпан, – сказала я обоим, – ступайте с миром.

– Как ступайте?! – воскликнул непосредственный рыцарь.

Простодракон же скрестил руки на груди и громко хмыкнул.

– Вы же не думаете, что я пушу в свой дом двух незнакомцев? – с наивным видом похлопала ресницами я.

– Мы же познакомились, Фелисьяна, – невозмутимо напомнил Простодракон.

– А я хотел попроситься к вам в ученики, – в унисон ему запел рыцарь.

Только этого мне и не хватало.

– Я не беру учеников, – твёрдо возразила я. – А ты, – я ткнула пальцем в дракона, – знакомился вовсе не со мной, а с кошкой.

– Фелисьяна! – рыкнул дракон так, что бедняга рыцарь даже слегка втянул голову в плечи.

А что – Фелисьяна? Я ничего никому не обещала!

– Мне пора обедать. Удачи, дракон и рыцарь.

– Постой-постой... Ты же не нарушишь законы гостеприимства? – тут же смягчил тон Простодракон.

– Добрые волшебницы всегда приглашают спасших их рыцарей разделить трапезу, – воздев глаза к небу, проговорил Фелиппе.

– Я не подчиняюсь законам, и я – не волшебница, – отве-

тила обоим, разворачиваясь, чтобы вернуться в дом.

Раз удрать не удалось, хоть пообедаю. После тренировки и купания голод накатывал так, что только держись!

– А у меня есть лепёшки, – бросил мне в спину дракон, – с сыром.

– А у меня молоко, – прилетело вдогонку от рыцаря.

Я вздохнула. Ладно. Пусть остаются. И не сказать, что я так уж любила молоко – сливки вкусней. Просто мужчина, предлагающий поделиться своей законной добычей, будь то молоко или лепёшки, вызывает в душе странное чувство. Тепло? Благодарность?

– Так и быть. Проходите, – пригласила я их широким жестом. – Вина и разносолов не держу, но суп имеется.

Попав в мою кухню, Простодракон хмыкнул. Рыцарь же воспринял всё как должное – и полуразвалившийся очаг, и колченогий стол, и одну большую скамью вместо отдельных стульев. Пока я спускалась в подпол за чугуном, а Фелиппе избавлялся от псевдорыцарских доспехов, наглый чешуйчатый пошарил по полкам и достал оттуда ложки и плоски. Потом отобрал у меня чугунок и дунул на него. Суп на глазах стал булькать и испускать густой аромат мяса и пряностей.

А пока я искала половник, в центре стола волшебным образом выросла горка ароматных лепёшек. Рыцарь тоже поспешил достать свою походную фляжку. Кто б мог подумать, с молоком! А я ещё раз предупредила, что спиртного не держу.

– Я не пью спирт, – отмахнулся дракон. – Ты б ещё нефти предложила.

– И я не пью... Матушке поклялся, – смутился рыцарь.

С чистой совестью разлив по кружкам молоко, я уселась за стол. Дракон подсел с одной стороны, мальчишка – с другой.

– Господи, благослови хлеб наш и суп наш, – начал он, но, кинув взгляд по сторонам, быстро замолчал.

– Я ничего не имею против, – сказала я. – А дракон... И он тварь божья, разве нет?

Дракон с моей трапезкой был явно не согласен, но благородно промолчал. А Фелиппе великодушно разрешил этот философский вопрос в мою пользу. В дальнейшем обед проходил в атмосфере полного взаимопонимания, дружбы и громкого чавканья.

Дон лас Планьес, как оказалось, культурно питаться совсем не умел. Но я не стала на этом заостряться. Не моё это дело, учить мальчишек хорошим манерам. Дракон же долготерпением не отличался. И мне приходилось каждый раз, когда он открывал рот с целью начать воспитательную работу, заталкивать туда кусок лепешки. Внешне это выглядело так, будто я кормлю его с рук. И похоже, он под конец обеда начал получать от процесса определённое удовольствие.

Я делала это не только для поддержания мира между извечными врагами, но и чтобы дракон не брякнул за столом чего лишнего. К чему нам проблемы с инквизицией? Когда суп и лепёшки исчезли, а молоко было выпито, я поднялась

собрать посуду. Я ведь упоминала, что дом и я вместе с ним обходились без водопровода. Так вот, ложки-плошки надо сразу замочить в корыте, набрав дождевой воды из бочки. Иначе потом эти черепки из неглазурованной глины и дерева просто не отмоешь.

Дракон вышел вслед за мной во двор, посмотрел эдак внимательно, как я полощу посуду в трёх водах подряд, и сказал:

– Прости. Был не прав.

– В чём? – не поверила я.

Чтоб дракон признал неправоту?!

– Ты не кошка. Ты – енот-полоскун, – сказала огнедышащая ехидна.

– Я русалка, Простодракон с короткой памятью, – возразила я. – В доме Речного господина не принято разводить грязь, да и девицы без дела не сидят.

И тут он сказал... он сказал два фантастических слова... Честно, я не поверила ушам! Он сказал:

– Давай помогу, – и оттеснил меня плечом от корыта.

Кажется, в ступор впала не только я, но и рыцарь, которому дракон велел вытирать вымытое.

Не понимаю, чего он добивался, но мои представления о драконах имеют прочную основу. Парой нетипичных поступков ему точно ничего не изменить! А кстати, что в самом деле нужно крылатой ящерице? Если мальчишка сразу объявил, что хочет быть учеником волшебницы, то дракон до сих пор молчит...

Вот что мне с ними делать?

Расставив плоски и кружки в том же порядке, что и был тут до него, Простодракон смахнул крошки со стола и деловито взял меня за локоть.

– Пойдём во двор, Фелисьяна. Тут как-то мрачно. Предпочитаю открытые пространства.

Кажется, дозрел и сейчас сообщит, зачем искал «добрую волшебницу». Мальчишка предсказуемо пошёл за нами. Я хотела было отослать его, но передумала. Хоть какая-то гарантия, что...

– Поговорим, Фелисьяна, – сказал Простодракон, успевший каким-то образом высушить и бриджи, и сапоги и даже приодеться в свою собственную рубашку. Правда, застегнул он её на две пуговицы, так что выглядел даже пикантно.

– О чём? – наивно похлопала ресницами я.

– О нас, – ответил с ухмылкой дракон. – Мы можем помочь друг другу. Разве по душе тебе жизнь в полуразвалившемся доме, где нет... – дракон обвёл глазами дом и продолжил: – Вообще ничего нет!

– А это мой выбор, – спокойно ответила я.

Сердиться на сытый желудок? Лень.

– На самом деле, – вмешался дон Фелиппе, – это сказочный дворец, тут есть всё, а добрая волшебница нас испытывает.

Дракон как-то жалостливо взглянул на него и продолжил:

– Допустим, это твой выбор. Тогда на ум приходит некая

причина, заставившая тебя его сделать.

Умён. Как любой дракон.

– Тебя это не касается.

– Почему же? Если ты скрываешься, потому что совершила преступление, я помогу снять обвинение. Если прячешься, опасаясь за свою жизнь, я предоставлю тебе защиту. В любом случае, поверь, ты будешь в безопасности.

– А если я прячусь от ревнивого любовника?

– Не смешно, – возразил он. – Любовник бы тебя давно нашёл.

– Почему? – удивился рыцарь.

– Таких женщин нельзя упускать из виду, – наставительно ответил Простодракон. – Мотай на ус, рыцарь, пригодится.

– Каких это таких? – лениво поинтересовалась я.

– Красивых, страстных, весёлых, ярких и заводных, – перечислил дракон с удовольствием. – Будь я твоим любовником, ты бы никуда от меня не скрылась.

Он ошалел? Да я... Да как это?! Наглая ящерица! Я даже вскочила.

– Проснулась? – очень спокойно спросил Дракон, предвзято моё возмущение. – Вот теперь поговорим.

Я сердито уставилась на нахала. Всё сытое послеобеденное добродушие улетучилось вмиг. Терпеть не могу подобных самоуверенных самцов, которые способны даже комплимент превратить в оскорбление!

– Прости, я не хотел тебя обидеть, просто все кошки после

еды норовят подремать, – как ни в чём не бывало продолжил Простодракон. – Надо было разбудить.

– Она не кошка, – вступился за меня рыцарь. – Она – добрая волшебница.

Надоели! Оба! Зря я поделила с ними обед.

– Я не кошка и не волшебница. И впредь попрошу обращаться ко мне по имени – донна Фелисьяна.

– О прекрасная донна, – тут же перестроился дракон. – Выслушай смиренную просьбу своего ры... тьфу, своего дракона!

– С каких это пор ты стал моим? – подозрительно поинтересовалась я.

– С тех самых, как увидел твою прелестную г... эээ... твои прекрасные глаза, – мечтательно улыбнулся дракон. – Я твой навеки.

Я набрала побольше воздуха, чтобы высказать ему всё, что думаю, но он меня опередил:

– Открой портал в мой дом.

– С чего ты взял, что я могу открыть портал в твой дом? – моё удивление было столь велико, что я даже забыла возмутиться.

– Ты же открыла портал сюда из реки? – вопросом на вопрос ответил дракон. – Сил ты туда влила немеряно, так что потенциал твой я даже не возьмусь оценить. Значит, открыть межмировой портал для тебя не проблема.

И замолчал, глядя на меня с царственным видом.

– А зачем? – я наивно похлопала ресницами. – Разве ты сам не можешь?

Что-то он недоговаривает... Начал соблазнять бедную невинную русалку, искал волшебницу Фелисьяну, а теперь просит кошку открыть портал!

Но Простодракон не смутился и ответил:

– Сейчас я почти пуст. Этот немагический мир незаметно тянул мои силы, и, не спохватись я вовремя...

Мы помолчали. Он – задумчиво, я... Я ему не поверила. Не будет «почти пустой» дракон походя швыряться магией в непослушную кошку. Да и не выглядел он «пустым». Совсем наоборот!

– У нас лучший мир из всех возможных! – не смолчал дон Фелиппе. – И магия существует!

– Конечно, конечно, – поспешила я предотвратить перепалку, которую явно собирались затеять мои «гости». – Дон лас Планьес, я могу попросить об одолжении? Вас не затруднит поискать дров, а то ночами в доме прохладно...

Мальчишка принял мои слова за чистую монету, гордо поднялся и, заявив, что будет неподалеку, отправился на поиски.

ГЛАВА 3

– Странный парнишка, – сказал Простодракон, провожая его взглядом.

Посмотрела бы я на тебя, крылатая ящерица, потеряй ты в одночасье всю свою семью, невесту и полгорода знакомых!

– Давай поговорим о тебе, Простодракон. Когда ты искал волшебницу Фелисьяну, твой план был другим, так?

– Так. Но зачем врать и изворачиваться, если можно достичь цели прямым путем?

Я в который раз засомневалась – а дракон ли он?

– Когда я понял, что ты – Фелисьяна, я решил предложить тебе сделку. За портал домой я выполню любую твою просьбу.

– Расскажи мне, как бы врал и изворачивался с простой волшебницей, – мне нужно было время... подумать.

И оценить его предложение.

– По рассказам местных крестьян ты казалась сильной магичкой. Я бы нашёл способ заставить тебя поделиться силой. Скорее всего, просто бы соблазнил, – честно ответил Простодракон. – Но если можно договориться, я всегда предпочту сделку по совести.

Разрыв шаблона, вот как это называется. Чтобы дракон – и выбрал прямой путь?

– У вас бывают сделки по совести? – озвучила свои сомнения я.

– Ты так говоришь, будто знакома с какими-то... скажем, не лучшими представителями моего племени, – дракон оценивающе посмотрел на меня.

Да, знакома. К добру или к худу, но жизнь научила меня не доверять сладкоголосым сиренам мужского пола – таким же чешуйчатым прохвостам, как ты!

– Вижу, что опять оказался прав... – протянул Простодракон недовольно. – Ладно, кошка. Сделаем так – я поклянусь своей кровью и пламенем, что выполню любое твоё желание в обмен на портал домой.

Он небрежно закатал левый рукав рубашки и правым указательным пальцем (ноготь на нём вырос до средних размеров кухонного ножа) черкнул по левому запястью. Это произошло так быстро, что ни остановить его, ни что-либо сказать я не успела. Из раны показалась чёрная драконья кровь, которая на воздухе тут же стала шипеть, вздуваться пузырями, как кипящая лава, и плеваться искрами.

– Я клянусь кровью и пламенем исполнить любое твоё желание, и да услышат меня Демиурги, – произнёс Простодракон ритуальную фразу.

– Я не принимаю твою клятву! – закричала я, но было уже поздно: крохотный язычок пламени появился на месте надреза, и кожа на драконьем запястье затянулась.

– Поздно, – констатировал очевидное дракон, – мне очень надо домой, Фелисьяна. Открой портал, и ты не пожалеешь!

Я замерла в шоке, медленно осознавая всю глубину ямы, в которую попала.

– Я не умею открывать порталы, – признание далось легко: теперь мы всё равно связаны клятвой. – Я – фарка, дракон.

– Фарка? – удивился он. – Мифическое создание, на которое не действует магия драконов?

– Любая магия, – поправила я. – И мы – не миф.

Я – не миф, вновь пришлось поправить себя. Я не миф, и я ещё отомщу всем, кто сделал меня последней фаркой в мире!

– А портал из реки во двор? – Простодракон не хотел верить в крушение своих надежд.

– Это пространственная дыра, – пояснила я. – Природный портал, если можно так выразиться. Мы инстинктивно находим такие дыры в ткани мироздания. Они существуют сами по себе, соединяя иногда – соседние дома, иногда – разные миры.

– Ну что ж, – философски сказал Дракон. – Теоретически ведь должен существовать и проход в мой мир. Ты найдёшь его, и я смогу вернуться домой.

– Ты вообще представляешь себе, самоуверенная ящерица, сколько может пройти времени, прежде чем я найду твой мир? – в сердцах рыкнула я.

– Главное, что ты не отказываешься его искать, – ухмыльнулся этот чешуйчатый паразит!

– Да ты же связал меня своей клятвой по лапам и хвосту! – я едва не рычала, прекрасно понимая, что сделать ничего не смогу.

Мудрость фарок гласила, что в таких случаях лучше расслабиться и плыть по течению, но теперь мне не с кем было ей поделиться. А ещё я очень не любила подстраиваться под обстоятельства. Уж лучше пусть эти обстоятельства подстраиваются под меня!

– Почему ты не выяснил всё досконально, прежде чем давать свою безумную клятву?!

– А может быть, мне хотелось провести побольше времени с тобой, кош... прости, фарка. Шипишь ты в точности как они, – как ни в чём не бывало ответил Дракон.

– Глупо, – мгновенно остыла я. – Для этого нужны не клятвы, а...

А нечто иное, чего у тебя и так в достатке. От этой мысли я встряхнулась и пришла в себя окончательно.

– Ладно. Расскажи о своем мире, может быть, я там бывала, тогда найти его будет легче.

– Мой мир... – задумчиво протянул дракон. – Он большой... Чем-то похож на здешний, но больше гор и меньше равнин... моря примерно столько же.

– Стоп. Это описание мне совершенно ничем не поможет.

– А что поможет?

– Магия. Запахи. Имена, – ответила я. – То, что отличает твой мир от всех прочих. Как он называется, твой мир? Не Сойткаст, случайно?

– Нет. Кнпарвдлсьаткн.

– Поняла, Простомир, – подняла я ладонь в защитном жесте. – Хорошо. Пойдём другим путем. То, к чему ты должен вернуться. Существо, вещь, дом, артефакт.

– Мой замок. Он стоит на вершине скалы. Внизу под отвесным обрывом всегда шумит море. А внутри тепло, потому что под скалой бьют горячие источники. Купальни вы-

ложены белым и чёрным камнем... В моём кабинете всегда растоплен камин, а перед камином лежит мягчайший пахитанский ковер с длинным ворсом. Все стены заставлены шкафами с книгами и свитками, и если меня долго нет, книги скучают... В середине у окна с видом на море стоит стол из драгоценного каменного дерева, а на столешнице нарисована карта звездного неба...

– Отлично! – обрадовалась я. – Какие звёзды видны на небе твоего мира? Скажи имена созвездий!

Дракон посмотрел на меня, как на скорбную умом, но созвездия перечислил. Повилика, Огнемёт, Хвост Ящерицы – Большой и Малой, Волосы Кадиссы, Колесница Яр, Крылья, опять же Большие и Малые... Словом, это было... совсем бесполезно.

У меня оставалась лишь одна зацепка – его магия. Магию Простодракона я запомнила сразу же. Она пахла горячим железом и немного сеном с верхней нотой нагретого солнцем камня. Почти так же, как он сам. Но это и не удивительно...

– Как же так получилось, что ты застрял в этом мире? – спросила я, чтобы не затягивать и без того длинную паузу.

– Меня всегда интересовало, по какой причине тот или иной мир объявляют закрытым. Вот и сунулся посмотреть.

– Посмотрел?

– Посмотрел. Мир без магии – это грустно. А ты? От кого ты тут скрываешься? – внезапно переключился он.

– Я не готова говорить об этом с тобой, – резко ответила я.

– Спрячь коготки, фарка. Это не праздный интерес, я должен знать, с какой стороны ждать нападения. Кто твои враги?

Хороший вопрос. Но я всё равно не готова. Начать с того, что я просто... не знаю. В один далеко не прекрасный день я вернулась домой и обнаружила, что дома больше нет. Нет мамы, нет сестёр, братьев, родственников и знакомых. Нет никого, кто мог бы рассказать о том, что случилось. Есть только одна на всех братская могила, которую охраняли стервятники.

И мамин голос на мнемографе: «Беги и прячься, Фелисия!».

А потом один из стервятников заметил меня. Вся стая кинулась ко мне. Я нырнула в первую попавшуюся пространственную дыру, но твари последовали за мной. Не хочу вспоминать, как встречала их на той стороне и била лапой с отточенными когтями по глазам и клювам... Я встряхнулась и почувствовала на себе внимательный драконий взгляд.

– Я не скажу тебе, что всё будет хорошо, – мягко произнёс Простодракон. – Но время лечит, поверь мне, Фелисьяна.

Честный дракон... Сегодня очень необычный день. С другой стороны, я всё равно собиралась менять место жительства... Так что никакой беды в том, что придётся покинуть дом на холме, не вижу.

– Скажи, дракон, тебе обязательно нужно домой или сойдёт просто убраться из немагического мира?

– И то и другое, – ответил он с усмешкой.

– И можно без хлеба, – пробормотала я.

– Что? – переспросил он.

Ну да, откуда ему знать... В этом немагическом мире имелись дырки не только в пространстве, но и во времени. Здесь я вдоволь напрыгалась по странам и эпохам, так что набралась разного местного фольклора.

– Ничего. Тогда мы сделаем так – отсюда уходим в один из знакомых мне магических миров, а уже оттуда будем разыскивать твой. Такой вариант устроит?

– А когда уходим? – деловито поинтересовался он.

– Да хоть прямо сейчас.

– Не-ет, прямо сейчас я не могу, – хитро протянул Простодракон. – У меня в полночь свидание с дочкой Речного господина.

– Она не придёт, – сказала я, уняв желание выпустить когти.

– Почему? – удивился дракон. – Она сама меня позвала.

– Потому что за это время немного лучше узнала некоего Простодракона.

– Не-ет, фарка. Она меня совсем не знает. И непременно придёт, хотя бы из простого любопытства, – ответил наглец. – И я её, уж поверь, не разочарую.

Шипеть я не стала только потому, что из-за дома показался рыцарь с охапкой сушняка.

– Куда мне положить дрова? – вежливо спросил он.

Я показала. Дракон задумчиво смотрел на нас с мальчиш-

кой. А когда мы подошли, выдал:

– Дон Фелиппе, а чем вы занимаетесь? Чем занимались до того, – поправился он, – как отправились искать добрую волшебницу Фелисьяну?

– Я... странствовал, – смутился тот. – Совершая подвиги во имя своей Прекрасной Дамы.

– И кто у нас дама? – поинтересовалась я.

– Донна Флорес лас... Кареррас. Моя невеста.

– Разве ваша невеста не умерла? – спросил дракон.

– Да. Но светлый образ донны Флорес всегда со мной. Я прославляю её имя своими подвигами в надежде на то, что Господь наш Иисус сжалятся и вернёт мне невесту.

Любопытная трактовка творения дона Сервантеса...

– Гм... – дракон тоже удивился. – Вы никому больше об этом не рассказывали?

– Рассказывал. А как же Господь узнает о моей просьбе, если я буду молчать?

Нет. Только не это.

– Вы говорили о своей просьбе служителям церкви? – уточнила я, чтобы знать, к чему готовиться.

– Падре Торрасу, монашествующему брату Хосе, настоятелю... – добросовестно начал перечислять рыцарь.

– И всем им вы сообщали, что идёте искать добрую волшебницу Фелисьяну?

– Нет, только брату Хосе и настоятелю Ка...

– Уходим, – резко сказала я дракону. – Сейчас. Пять ми-

нут на сборы, – и кинулась за своими артефактами.

Церковники – это вам не драконы, тут камня на камне не останется! Ещё и деревенские пострадают за укрывательство ведьмы!

– Что слу... – начал было мальчишка, но дракон резко оборвал его.

– Дон Фелиппе, в целях вашей же безопасности – притворитесь блаженным. У вас это хорошо получается. И не говорите вашим духовным друзьям, что видите ауры живых и неживых.

– Почему? Я же не делаю ничего плохого?

Дальше я не вслушивалась. Быстро схватила мешок с деньгами и артефактами, вернулась в дом, бросила туда же украшения и позвала дракона. Всю одежду, книги, постель, полотенца – всё, что я не могла взять с собой – надлежало сжечь.

Дракон понял меня с полуслова. Дыхнул на кучку вещей, и... от них остался лишь пепел.

– Поблагодарю тебя потом, – пообещала я. – Скорей, до ближайшей дыры в другой мир – пара часов пешком. Уходим через задний двор.

Дракон кивнул. Он был совершенно спокоен. Думаю, что даже при его истощённом резерве с церковниками он бы справился играючи. Но я не хотела, чтобы пострадали люди – крестьяне, которые поили и кормили меня, хоть и ославили волшебницей.

В кухне Фелиппе преградил мне дорогу:

– Донна Фелисьяна, я с вами!

– Нет, – жёстко ответила я. – Нам некогда, а ты скажешь католическим отцам, что Фелисьяну не нашёл, а дом...

– Я не понимаю! – он чуть не плакал, но при этом пытался натянуть на себя свой ржавый металлолом – псевдорыцарские доспехи.

– У парня такая каша в голове, – с сожалением сказал дракон. – Я не смог его убедить.

Спорить было некогда, чутьё твердило, что пора убираться.

– Да брось ты свои железки, – рыкнула на мальчишку.

– Нет, пусть надевает. А то церковники решат, что он всё-таки тебя нашёл и героически погиб от злого колдовства, – возразил дракон.

Ладно. Он прав.

Когда мы, наконец, вышли из дома, на том берегу реки вдоль дороги столбом клубилась пыль. Интересно, сколько всадников послали за мной отцы-инквизиторы?

Пересчитывать их я, конечно, не собиралась. Просто взглянула на дом, служивший мне так долго надёжным убежищем, и тихо попрощалась, не надеясь, что ещё вернусь сюда.

ГЛАВА 4

По не слишком заметной тропинке я уводила дракона и рыцаря в сторону озера. Погоня ещё далеко. Какое-то вре-

мя они потратят на расспросы крестьян, ещё какое-то – на осмотр дома. Я рассчитывала, что на это как раз уйдёт нужная мне пара часов.

Спутники шли в предложенном мною темпе и ещё умудрялись разговаривать. В основном говорил дракон.

– Насколько мне известно, ваша религия не допускает возвращения мёртвых назад. Никогда не упоминай больше о своём желании воскресить невесту.

– Но Иисус же воскрес! Значит, если просить у бога так, как просила за сына Пречистая Дева, он услышит и вернёт мне донну Флорес!

– Ваш Иисус был и его сыном, не так ли?

– Но я люблю её! Я хочу, чтобы она снова была живой!

– Так не бывает, рыцарь, – сказала я. – Смерть цепко держит свою добычу. Мёртвые всегда остаются мёртвыми.

– Даже если ты освоишь тёмное искусство, воскресить её всё равно не сможешь. Она не будет живой.

– О каком тёмном искусстве вы говорите? – спросил мальчишка.

– О некромантии, – фыркнула я. – Не забивай дону Фелиппе голову, в немагическом мире он не освоит эту науку.

– А что есть некромантия? – продолжил допытываться любознательный рыцарь.

Дракон любезно объяснил. Я всё чаще оглядывалась, и вслушиваться в то, как правильно управлять неживой материей, мне было недосуг.

До пространственной дыры, по моим ощущениям, оставалось каких-то четверть часа, когда я уловила слабую вибрацию почвы. Всадники. Они нагоняли.

– Бегом, – рывкнула я. – Дон Фелиппе, вам лучше отойти с дороги и переждать.

– Я с вами! – воскликнул он, переходя на бег.

Словом, когда мы с размаху влетели в пространственную дыру, вид у всех троих был презабавный. Я тащила за собой дракона, а тот держал за шкуру рыцаря. Хорошо, что дыра вела на задворки гостиницы «Весёлый кабан», и в мире Лиил было уже темно. Я перевела дух и сказала:

– Тут мы снимем комнаты. Дон Фелиппе, вам придётся здесь задержаться. С месяц, не больше, а потом я верну вас домой.

В этот момент задняя дверь, ведущая из «Кабана» в тот пустой проулок, где стояли мы, отворилась, осветив небольшой прямоугольник почвы. Оттуда, хохоча, выскочила одна из местных горничных, а за ней гориллоподобный субъект, одетый лишь в штаны и сапоги. Орк? Троль? От него так несло перегаром, что полагаться на обоняние я бы не решилась.

Убежать далеко девчонке не удалось, да она и не стремилась. Орк... всё же орк, а не троль, прижал её к стене сарая и начал...

– Пошли, – решительно сказал Простодракон. – Дон Фелиппе, отдайте мне свой меч. Девицу спасти не надо, она

сейчас получает удовольствие, а потом получит ещё и деньги.

Я с удивлением оглянулась на рыцаря. Кажется, он действительно не понимал, что происходит. Я подхватила его под локоть и потащила за собой. Прямо в оставшуюся открытой дверь. Ни к чему пугать посетителей папаши Кабана ржавыми псевдолатами. Между тем дракон, всё-таки отобрав у мальчишки его любимый дрын (никогда бы не подумала, что это меч), развёл ладони между собой, сделал неуловимое движение и покорёженная железяка исчезла.

Знаменитые драконьи шутки с пространством. Похоже, чешуйчатый почуял свою стихию – магию, которая была разлита в воздухе Лиила, как молоко в речке с кисельными берегами.

Внутри «Весёлого кабана» кипела жизнь. Навстречу нам выскочила ещё одна горничная со стопкой чистых полотенец – под лестницей была прачечная.

– Милая, – обратился к ней Дракон, – нам нужны комнаты.

– Сию секунду, господин. Лея! Лея, – сказала она другой девчонке в форменном платье и переднике, – проводи господ к Одуару.

Лея склонилась перед нами (хотя почему перед нами – перед драконом!) в неглубоком поклоне, открывающем, однако, самый эффектный вид на её декольте. Улыбнулась и пошла впереди, чересчур сильно, на мой взгляд, виляя бедрами.

ми. Впрочем, чего ещё ожидать от кошки, завидевшей, чем поживиться?

Одуар сидел за своей стойкой, добраться до которой от задней двери оказалось непросто. По лестницам, расходящимся на восемь сторон от полукруглого холла, то и дело сновала прислуга, несколько раз мы натыкались на пьяных орков, спугнули парочку, пытавшуюся неудачно уединиться за портьерой... Мягкий свет магических светильников освещал бледное лицо рыцаря, выпускать руку которого из захвата я теперь опасалась.

– Фелисити! – загремел Одуар, поднимаясь навстречу.

– Мы в Аду? – одними губами прошептал дон Фелиппе, разглядывая красную физиономию полуогра с двумя небольшими рожками надо лбом.

– Нет, мы в Лииле, – ответила я громко. – Рада встрече, Одуар. Мне и моим спутникам нужны комнаты.

– Для тебя – всегда, – Одуар перегнулся через стойку и сгрёб меня в охапку, приподняв над полом. Я с удовольствием чмокнула его в морщинистую щёку, услышав при этом недовольное хмыканье дракона.

Бедолаге пришлось перехватить контроль над Фелиппе, потому что я его руку выпустила, а дружеские объятия Одуара парнишка воспринял как покушение на мою бесценную особу. И порывался срочно меня спасти, совершив ещё один подвиг.

– Поставь меня, Одуар, – попросила я. – Позже обязатель-

но спущусь к тебе поболтать, но пока... У меня есть обязательства.

– Как записать твоих спутников?

– Как хочешь. Они из немагического мира и тут инкогнито.

– Понял, – полуогр пошарил руками под стойкой и выдал нам три ключа с бирками «234», «235» и «237».

– Мальчику нужна одежда по местной моде, – попросила я. – И передай Млине, что я вернулась.

– Обязательно. Я рад, что ты вернулась, Фелисити.

– Я тоже, – улыбнулась я.

Но шагая к первой лестнице с правой стороны, всё ещё продолжала колебаться. Слишком многие меня здесь знали...

Дракон и рыцарь шли за мной, а Лея испарилась, едва взглянув на номера наших комнат. Папаша Кабан хорошо дрессирует свою прислугу. Я была уверена, что, когда мы дойдём до третьего этажа, на постелях уже будет свежее бельё, а в ваннах – полный комплект полотенец и нераспечатанных упаковок с зубной пастой, мылом и шампунем.

Для рыцаря пришлось проводить ликбез по местным санитарическим и прочим удобствам. Дракон тоже поучаствовал – ну не мне же объяснять парню, как пользоваться бритвой?

Оставив мужчин одних, я открыла свою комнату и прямо на пороге начала раздеваться с намерением немедлен-

но нырнуть в нормальную ванну. Ежедневное купание в реке быстро приедается. Хочется вымыться мочалкой с душистым жасминовым мылом, устроить качественную головомойку и потереть, наконец, специальным камнем загрубевшие пятки...

– Помочь? – раздался за спиной голос Простодракона.

– В чём? – что-то не слышала я, как хлопала дверь.

– Потереть спинку мочалкой с душистым жасминовым мылом? – спросил он искушающе.

– Не хочу свариться заживо, – припомнила я его угрозу.

И закрылась в ванной.

– Зря, – сказал он из-за двери. – Я бы мог сделать тебе массаж...

– Займись лучше горничной, у неё на тебя слюнки текут, – посоветовала я, включая воду. Поэтому плохо расслышала его ответ. Но, кажется, это было: «А у меня на неё – нет».

Размышлять над словами чешуйчатого не было ни времени, ни желания. Из ванной я вышла весьма довольная и весьма голодная. В номере было пусто, хотя подсознательно я ожидала увидеть дракона. Или рыцаря. Или обоих. Но, как оказалось, иногда даже крылатые ящерицы способны вести себя по-джентельменски.

Мой мешок из мягкой кожи лежал на полу нетронутым. А вот вещи какая-то добрая душа пропустила через очиститель, так что всё было аккуратно сложено на широкой постели. Всё, кроме одной интимной детали туалета. Ленты, на

которую завязывался мой корсет. Подозревать стоило двоих – дракона и горничную. Но с ними я разберусь позже. Тем более что есть хотелось всё сильнее. Такова плата, которую фарки платят за переход из мира в мир. Зверский голод.

Так что я наплевала на корсет, натянув белоснежную камизу... Не совсем камизу, но для простоты назовем эту рубашку с пышными рукавами на сборке и простым круглым вырезом именно так. Так вот, камизу я заправила в широкую «цыганскую» юбку, перетянула талию кожаным ремнём с пряжкой в виде кошачьей мордочки с двумя горящими рубиновыми глазками – родовым артефактом из своего драгоценного мешка – и была готова спуститься в общий зал, не дожидаясь своих спутников.

Впрочем, дракон появился у моей двери точно в тот момент, когда я её открыла. Он окинул меня оценивающим взглядом и сказал:

– Чего-то не хватает...

Спустя миг в его руках оказались длинные бусы в несколько рядов.

– Позволь-ка... – я бесцеремонно выхватила пеструю смесь металлических цепочек и кругляшков, имитирующих монеты, камней, ленточек и стеклянных бусин, которые, как ни странно, отлично сочетались между собой.

Вот застегнуть всё это великолепие, полностью закрывшее собой мою грудь, оказалось сложно.

– Давай помогу, – предложил Простодракон, и я сама по-

вернулась к нему спиной и приподняла волосы.

Щёлкнула застежка, а я оказалась прижата спиной к его торсу. Одной рукой он обнимал меня спереди, а другой перехватил руку, которой я придерживала волосы. И склонился прямо к уху, прошептав:

– Сегодня в полночь.

Не успела возмутиться, как он уже отступил и развернул меня лицом. В его глазах читалось неприкрытое восхищение пополам с желанием.

– За бусы не продаюсь, – прошипела я.

– Если б я хотел девочку на ночь, – усмехнулся он, – даже горничной дал бы намного больше, чем стоят эти бусы. Ты не поняла, Фелисьяна, это будет другое свидание.

– Какое другое? – буркнула я.

Никак не могу привыкнуть к его драконьим выкрутасам.

– Узнаешь, если придёшь.

Я независимо вздёрнула подбородок. Не люблю, когда играют на моих слабостях. Но любопытство зудело во мне всё время, пока мы вытаскивали из номера дона Фелиппе (кстати, мальчик, одетый в приличный камзол и брюки, производил вполне благоприятное впечатление), пока спускались в общий зал, пока выбирали свободный столик... Хорошо, что рыцарь сыпал и сыпал вопросами, отвечая на которые, я хоть немного отвлекалась.

– Донна Фелисьяна, а что это за место? Донна Фелисьяна, а кто эти... они ведь не люди? А...

И вдруг парнишка замолчал. Я удивилась и проследила за его взглядом. Ну конечно... К барной стойке плывущей походкой шла Млина. Ох, попал ты, рыцарь...

Столики были расположены таким образом, что перед баром оставалось немного свободного пространства. Бармен подал Млине высокий табурет, она легко приняла и поставила его на пол почти вплотную к стойке. В обширном зале затихали разговоры и шум. Моя подруга стояла к нам впол-оборота, и рыцарь, как замороженный, рассматривал её идеально-правильные черты лица, золотые кудрявые волосы, собранные в изысканно-небрежную копну с несколькими локонами, рассыпанными по плечам, точёную фигуру в простом серо-голубом платье с «ангельскими рукавами».

В этот момент мне принесли блюдо с горкой отбивных, и я временно перестала следить за событиями. А когда голод отступил, над залом уже звучали нежные переливы струн литары. Я отпила холодной воды и с сожалением окинула взглядом пустое блюдо. Млина запела одну из своих излюбленных баллад: «Когда вернёмся мы домой». Голос подруги сильный, звонкий, нежный, как у настоящей эльфийки. А от кошачьей половины у неё эдакая сексуальная хрипотца, которую она почти не использует на публике. Только когда папаше Кабану удаётся уговорить её спеть «Я жду тебя, моя киска».

Я перевела взгляд на спутников. Дракон невозмутимо жевал своё мясо. А вот дон Фелиппе не отрывал взгляд от пре-

лестницы. Он даже не притронулся к еде!

– Она ведь полукровка? – спросил чешуйчатый, изысканно промокнув губы салфеткой.

– Да, – не стала спорить я. – Мать эльфийка, отец оборотень, если ничего не путаю.

– Кот, – утвердительно заметил Простодракон.

– Очень большой кот, – кивнула я.

– Красивый голос.

– И играет хорошо.

– Вы знакомы?

Я пожала плечами. Будто он сам не видит. Тут Млина закончила тихим «когда вернёмся мы...», и зал взорвался аплодисментами. Рыцарь подскочил, словно громкие хлопki вырвали его из иллюзорного плена сладостной мелодии.

– Дон Фелиппе, почему вы не едите? – спросила я, притронувшись к его рукаву.

– Этот звук... Они хлопают в ладони?

– Да, так они выражают своё восхищение мастерством певицы, – подтвердила я.

Видимо, напрасно, потому как рыцарь вместо того, чтобы есть, начал с бешеной энергией бить в ладони.

– Хватит, юноша, – жёстко оборвал его дракон. – Вы мешаете барде настроиться на следующую песню.

– И советую вам всё же перекусить, – поддержала я. – Млина не любит... гм... голодных мужчин.

– Имя прекрасной барды – Млина? – спросил дон Фелиппе.

пе.

– Млинталаэль, – ответила я. – Вас представить?

Рыцарь покраснел так, что было заметно даже при слабом освещении. От необходимости отвечать его избавила новая баллада «Лунный сон». Млина пела так задушевно, что даже полупьяная компания орков прекратила шумно выяснять, кто из них сегодня поимел больше горняшек. Хорошо, что мы сидели на противоположном краю зала, иначе, боюсь, конфликта было бы не избежать. Ведь они мешали внимать божественному голосу барды...

После пятой или шестой баллады Млина встала с табурета и отложила литару. Бармен подал ей стакан воды, она слегка пригубила и направилась прямо к нашему столику.

– Фелисити!

Я встала, и мы крепко обнялись.

– Кто это с тобой?

– Дракон с труднопроизносимым именем...

– Просто дракон, сударыня, – сказал Простодракон, целуя ей руку.

– Как мило, – Млина обласкала его взглядом своих огромных голубых глаз. – А это...

– Это дон Фелиппе лас Планьес, – представила рыцаря я.

– Он человек? – с лёгким налётом разочарования протянула моя переборчивая подруга.

– Человек из закрытого немагического мира, – слегка понизив голос, ответила я. – К тому же рыцарь.

– И, если не ошибаюсь... – она хихикнула и прошептала мне на ухо: – Девственник.

Я пожалала плечами. Подруга всегда питала интерес к экзотическим мужчинам, вот и сейчас её глаза мечтательно загорелись. Видимо, мальчик показался интересным. Не мне её судить.

– Дон Фелиппе, какую музыку вы любите? – спросила она, склоняясь к нему.

– Ту, что исполняете вы, – галантно ответил парнишка.

Я даже немного погордилась им. Не всякий мужчина может спокойно ответить на вопрос Млины, глядя ей прямо в декольте: другого варианта обзора она ему не оставила.

– Он умеет сказать даме приятное, – недвусмысленно облизывая пухлые губки, сообщила мне подруга. – Дождитесь меня, я очень хочу поближе познакомиться с друзьями Фелисити.

– Непременно, – ответил рыцарь.

ГЛАВА 5

Млина послала ему воздушный поцелуй, развернулась и неспешно пошла обратно к своему табурету. Все взгляды были направлены на неё, поэтому невысокого подростка в тёмном костюме, шмыгнувшего ко мне, никто не заметил. Никто, кроме Простодракона. Он ухватил его за шиворот и прошипел:

– Нарываешьссся...

– Фелисити, скажи ему, чтоб отпустил! – пропищал мел-

кий прыра. – Господин Кабан приглашает в свой кабинет!

Я со вздохом попросила чешуйчатого оставить котёнка в покое и объяснила, что с Кабаном мы старые друзья, а то ведь с него станется и в сопровождающие напроситься. Дракон резко разжал пальцы, и шустро парнишку как ветром сдуло.

Дальше крылатое чудовище действовало именно так, как я и думала – собралось идти со мной. Видите ли, он должен убедиться в моей безопасности. С какой такой стати, а?!

– Ты же помнишь про мою клятву? – холодно поинтересовался Простодракон.

– Свои обязательства я пока не выполнила. Желание тоже пока не озвучила.

– Если попадёшь в глупую переделку и тебя случайно убьют, ты никогда не сделаешь ни того ни другого. Моя позиция ясна?

– Я повторяю ещё раз: папаша Кабан – друг. А ты, если уж такой ответственный, проследи за рыцарем. У парня культурный шок, плюс Млина, которая не привыкла отступать.

Дракон нарочито вздохнул. И предложил новый вариант:

– Давай навестим твоего друга втроём.

– Ты серьёзно? Парня даже силой не сдвинешь с места, пока поёт его прекрасная барда.

– Ладно, – проворчал чешуйчатый. – Тогда поступим так: ты возьмёшь моё кольцо. Если с тобой что-то случится, повернёшь камень, и я помогу.

– Да ничего не случится! – опять стала заводиться я.

Но он упёрся, как... как настоящий аль-де-баран, и я решила: пусть будет кольцо.

Дракон вынул его из пространства между слегка разведённых ладоней. И, цапнув меня за руку, натянул здоровенный, явно мужской, перстень с зелёным змеевиком на мой указательный палец. Я не успела сказать, что потеряю его при первом взмахе лапой. Перстенёк быстро среагировал на мою конечность и ужался в размерах. Даже камень уменьшился и... кажется, превратился в изумруд. Драконьи штучки!

Я хмыкнула. А дракон, подозрительно довольный, царственно отпустил меня к папаше Кабану.

Кабан ждал меня, попивая молочный коктейль. Его серые глаза с вертикальными зрачками были лениво полуприкрыты, но я знала, что острый взгляд следит за каждым моим движением. Как-то я решила подшутить над хозяином этого милого заведения и притащила ему ликёр «Бейлис». Ликёр достался Млине, мне – отеческий подзатыльник, но с тех пор Кабан постоянно экспериментировал с разными добавками к молоку и сливкам. На сей раз, судя по запаху, это были какие-то ракообразные.

– Фелисити, присоединишься? – спросил мужчина необъятных размеров с круглой усатой физиономией, на которой с одинаковой лёгкостью возникали радушные улыбки и хищные оскалы.

– Попробую, – осторожно ответила я.

Несмотря на возраст и хорошо раскормленный живот, двигался оборотень стремительно, и я довольно заурчала в его крепких объятиях.

– Рассказывай, малышка, – приказал Кабан спустя пару мгновений, наливая мне молочно-креветочный коктейль в высокий стакан.

– Всё хорошо, – ответила я беззаботно. – Жизнь в закрытом немагическом мире имеет свою особую прелесть.

– Насколько я понял, прелесть в лице мужчины и мальчишки теперь имеет тебя? Если они мешают...

– Нет, дядюшка Кабан. Мальчик через месяц вернётся назад, а с женщиной...

– С драконом, которого Одуар почему-то записал как Простодр.

– Простодр? – я расхохоталась.

Одуар – мой герой!

– Да. Так что у тебя с этим драконом?

– Договор. Он хочет попасть домой, но его мир где-то далеко.

– Да ну? – хмыкнул Кабан.

– Это не Сойткаст, – сразу внесла ясность я.

А то ведь сейчас начнутся упрёки, что я, как котёнок, дала обвести себя вокруг хвоста. Но дядюшка Кабан не был бы дядюшкой Кабаном, если бы промолчал:

– Странно, почему же ты согласилась на магический контракт?

– Он принёс клятву первым, – объяснила я.

Однако, коктейль оказался совсем не плох, надо бы взять на всякий случай рецепт...

– Клятву? – переспросил Кабан, почему-то глядя при этом на драконий перстень.

– Да. Он думал, что я открою ему портал, и поклялся выполнить любое моё желание.

– Но на тебе перстень, по которому каждый здравомыслящий оборотень определит, что ты связана с ним обязательствами.

Вот ведь... крылатая ящерица! Теперь понятно, почему он был так доволен! И кто-то ещё удивляется, отчего я не люблю драконов?!

Я решительно встала, намереваясь немедленно учинить громкие разборки с чешуйчатым прохвостом, но дядюшка Кабан ловко цапнул меня за плечо и усадил обратно.

– Не торопись, Фелисити. Прояви благоразумие. Хоть раз сделай вид, что ничего не поняла. Пусть считает, что подписал тебя, как рыбу на крючок. Пусть расслабится и думает, что...

– ...что он хозяин положения, – продолжила я. – Тогда как на самом деле я...

– На самом деле ты получишь возможность понаблюдать за ним и выяснить, зачем ты ему понадобилась. Ведь дракон, который нуждается в посреднике, чтобы открыть портал домой, выглядит, ты уж извини, как сказочка для котят.

Я задумчиво допила коктейль. Действительно... Из немагического мира я его вытащила. А из Лиила он уже вполне мог бы попытаться поискать свой дом самостоятельно. А вместо этого он идёт ужинать, приглашает на свидание... Подозрительно всё это, ой, подозрительно!

– Я бы мог сам переговорить с ним, – заметил дядюшка Кабан.

– Не стоит, – улыбнулась я. – Разберусь. Но за предложение – спасибо.

– Ты же знаешь, малышка, что всегда можешь рассчитывать на меня.

– Знаю, дядюшка Кабан. Как вы тут без меня развлекались?

– Какие развлечения могут быть у хозяина гостиницы? Одни заботы. Налоги опять повысили, ферма перестала покрывать потребность в молоке, пришлось прикупить ещё одну... Гномы отказались поставлять самогон, теперь у них делают какой-то продукт тройной очистки, так что цены тоже подняли...

– А дети? – спросила я. – Неужели не радуют?

– Кэрри уехал в колледж, Тодд начал поглядывать на девушек, Аск помогает, – с гордостью перечислил сыновей Кабан.

– А Лентайн?

– Лентайн... Ума не приложу, что делать с девчонкой... Млина плохо на неё влияет. Тяжело без матери, – вздохнул

оборотень.

– Млина? – удивилась я. – Почему плохо?

Млина и Кабан состояли в родстве средней дальности. Кажется, какой-то двоюродный брат или племянник, а может быть, и дядя (у котов такие запутанные семейные связи) был отцом прекрасной барды. И к Лентайн – дочке Кабана – она относилась очень тепло, хотя, конечно, мать заменить не могла...

– В последний раз, когда Млина ездила с гастролями, Лентайн напросилась с ней. А когда вернулась... Словом, моя девочка переменялась. Заявила, что хочет учиться, но то бы – полбеда.

– А в чём же беда? – спросила я заинтригованно.

– В том, что поступать она собралась в Академию Лилий.

Я постаралась сохранить серьёзное выражение лица. В Академии Лилий Лиила учили пению, музыке, стихосложению, танцам, лицедейскому искусству, рисованию, иллюзиям и прочим изящным наукам. Лентайн же производила впечатление кошки, прочно стоящей на своих лапах. Я всегда думала, что из четверых котят Кабана именно она будет помогать отцу, а потом и возглавит семейное дело.

– Может быть, она влюбилась? – спросила я. – Влюблённым девицам свойственно меняться и менять свои предпочтения...

– Поговори с ней, малышка, – попросил Кабан. – Меня она не слушает, только Млину.

– Я и с Млиной поговорю, – пообещала я, вставая.

Пора разбавить собой общество дракона и рыцаря, а то как бы они там чего не устроили.

– И вот ещё... – неуверенно сказал Кабан, когда я уже взялась за ручку двери, – поговаривают, что кто-то обещал фантастическую премию за любые сведения о фарках. Будь осторожна, малышка.

– Спасибо, дядюшка Кабан. Узнайте для меня, кому это понадобилось.

– Постараюсь, малышка, постараюсь, – ответил он.

Быть осторожной я привыкла. А новость-то любопытная!

Выходя от Кабана, я раздумывала над тремя вещами: свиданием с драконом, нацепившим на меня свой перстень, слухе о поисках фарок и о... непонятках с Лентайн.

В общем зале, куда я вернулась, не привлекая внимания, всё оставалось без изменений. Только Млина пела теперь не баллады, а фривольные песенки из местного фольклора, типа «Обними свою Мурку» или «Кошку не вгонишь в краску, кошка так любит ласку»... Ну и так далее в том же духе, что сразу выдало игривое настроение подруги. Орки всей компанией орали вместе с бардой очередной припев «А я котиков люблю», правда, вместо «котиков» они, перекрикивая исполнительницу, вставляли «кошечек».

– Что-то быстро ты вернулась от старого друга, – наклонился ко мне дракон.

Я усмехнулась и, затолкав поглубже «не твоё дело», спро-

сила:

– Не успел склеить кошечку, да? Ты не стесняйся, продолжай, я и пересесть могу.

– Гм... – дракон посмотрел в сторону рыцаря, но тот по-прежнему был поглощен песнями Млины. – Тебе напомнить о нашем свидании?

– Ох... действительно, как я могла забыть? Я ведь ещё не дала согласия, верно?

– До полуночи у тебя есть время, – улыбнулся дракон.

– Кстати, как ты себя чувствуешь? – я с искренней заботой наклонилась к нему. – В Лииле столько магии, ты ещё не восполнил свой резерв?

– Мне гораздо лучше, благодарю, – ответил он. – Так приятно, что ты обо мне беспокоишься...

– Ты ведь тоже беспокоишься обо мне, – я похлопала ресницами и наивно посмотрела в его глаза. – Перстень вот подарил... Контрактный.

– Фелисьяна, я не буду оправдываться. Сегодня узнал кое-что и решил, что дополнительная защита тебе не повредит.

– А мне рассказать про это кое-что? – мило улыбнулась я.

– Собирался. На свидании.

– Может, не стоит откладывать?

– До полуночи? А ты права, пойдём прямо сейчас.

– Не свидание. Твой рассказ.

– Слишком много ушей, – дракон демонстративно обвёл взглядом общий зал. – К тому же есть вещи, которые муж-

чина должен говорить девушке только с глазу на глаз.

– Правда? И что это за вещи?

– Не терпится? Давай пристроим нашего приятеля из немагического мира в добрые руки и займёмся, наконец, друг другом.

– Ты озабоченный? – поинтересовалась я всё с той же милой улыбкой. – Почему не спустил пар с горничной?

– Потому что с той минуты, как увидел тебя в реке, могу думать лишь про твою несравненную г... красоту.

– Повторяешься. Про грудь ты уже упоминал.

– Она действительно произвела на меня неизгладимое впечатление, – серьёзно сказал чешуйчатый. – Как и всё остальное.

– И почему я тебе не верю? – вздохнула я.

– Наверное, ты вообще не доверяешь мужчинам, – философски пожал плечами он.

Не мужчинам. Драконам. Но ему об этом знать совсем не обязательно. В этот момент Млина взяла особенно громкий аккорд и закончила выступление словами песни «Пойдём домой, герой».

Орки ревели от восторга. Млина покосилась на них и к нам не подошла.

– Пойдёмте, – обратилась я к спутникам. – Больше ничего интересного не будет.

Рыцарь смотрел вслед прекрасной барде и, кажется, меня вообще не услышал. Зато он быстро пришёл в себя, озабо-

тившись вопросом, как мы будем расплачиваться:

– Я не имею средств. Но если добродетельная Фелисьяна согласится, я могу отработать долг, наколов дров для этого прекрасного заведения... Или отчистив котлы...

Я умилилась.

– Не волнуйтесь, дон Фелиппе. У меня здесь неограниченный кредит.

Что такое кредит, парень явно не понял, зато Дракон... Я вдруг осознала, что он не такой, как все остальные встреченные мной раньше чешуйчатые твари. Но разве это возможно?

– Дон Фелиппе, добродетельная Фелисьяна, не переживайте, я уже оплатил наш ужин и пребывание в гостинице. Так что котлы чистить не придётся.

– Я обязательно верну вам долг, дон Дракон, – с учтивостью, достойной лучшего применения, ответил рыцарь. – Вернёмся в наши комнаты или прогуляемся по улицам сего достойного города?

Не нравится мне, что он опять заговорил по-донкихотовски...

Впрочем, отвечать на этот вопрос не пришлось. Едва мы вышли из общего зала, как навстречу выскочила Млина. Именно выскочила, рванула меня за руку, и мы с ней оказались за портьерой.

– Надо поговорить, – сказали мы одновременно.

– Милые дамы, – раздался снаружи насмешливый голос

дракона. – Почему бы не сделать это в номере? Приглашаю вас к себе.

Мы переглянулись и вышли. Я взяла Простодра под руку и повела к лестнице.

– Послушай, нам с Млиной надо посекретничать. О своём, о женском. Без лишних ушей. Ступай к себе, а мы...

– А вы станете лёгкой добычей для любителей подслушивать? Нет уж. Прелестная Млинталаэль, не отставайте. Дон Фелиппе, ну что же вы? Предложите даме руку!

Он обернулся к моей подруге, которая и так уже едва не висела на рыцаре. Тот покраснел, но руку даме подал. Она не возразила, ну и я... пошла вперёд.

Подходя к своему номеру, я предложила:

– Млина, может, ко мне?

– Знаешь, давай-ка переговорим с тобой завтра, – ответила она, останавливаясь возле двери рыцаря. – Мне кажется, сейчас у каждой из нас будет занятие поинтересней. Мой милый рыцарь, вы же пригласите даму войти? – обратилась она уже непосредственно к своему занятию.

– Прошу вас, прекрасная барда, – не ударил в грязь лицом парнишка из закрытого мира.

ГЛАВА 6

– Отраднo видеть такое согласие, – прошептал мне на ухо чешуйчатый. – Ты же возьмёшь пример с подруги, верно?

– Ладно, – я сделала вид, что уступаю. – Но у меня будет несколько условий...

– Я весь внимание.

– Во-первых, – начала я, – ты забираешь назад своё кольцо.

– Неприемлемо, – ответил Простодракон, внимательно проследив, как Млина закрылась изнутри в комнате дона Фелиппе.

– Значит, у нас ничего не сложится.

– Ошибаешься, уже сложилось, – покачал головой чешуйчатый. – Ты – наёмник, я – твой наниматель. Поэтому, извини, забрать кольцо назад я не могу. Давай следующее условие.

– Зачем? – удивилась я. – Мы не договорились по первому пункту, так что не вижу смысла в дальнейш...

– Шшшш, – прошептал Простодр, приложив палец к губам. А потом резким движением втолкнул меня внутрь и сам ввинтился следом.

А потом я наблюдала, как мою комнату окутывают драконьи чары. На меня они повлиять не могли, опасности я тоже не почувствовала.

– Беззвучие, – пояснил Дракон, закончив. – Слишком много тут любопытствующих.

Странно, прежде я никогда не замечала повышенного внимания в вотчине папаши Кабана.

– Ты кого-то заметил?

– Разве ты сама не слышала, как шептались две горничные? – удивился мой навязчивый гость, он же наниматель.

– Горничные? – я едва не рассмеялась. – Они всегда шепчутся, не обращай внимания. Точнее, обращай, потому что речь шла о тебе.

– Несущественно, – заявил он спустя секунду. – Так мы будем разговаривать о всякой ерунде или займёмся более приятными вещами?

За стеной, в комнате дона Фелиппе, что-то с грохотом рухнуло, а потом мелодичный голос Млины нежно пропел:

– Ах, я такая неуклюжая... Вы же поможете мне, мой рыцарь?

– Это тоже твои чары? – возмутилась я. – Немедленно убавь звук!

– Что ты, это просто побочный эффект беззвучия. Всё становится слышнее в несколько раз, – заявил зловредный ящер. – Так что с твоими условиями?

За стеной послышалось шуршание, и голос парнишки хрипло прошептал:

– Донна Млина... Вы... Я... Я не...

– Молчите, мой рыцарь, – тоже шёпотом ответила барда. – Дайте руку. Сюда, нет, сюда... Вы слышите, как стучит моё сердце?

Ну как же без сердца... Подруга в своём репертуаре.

– А разве сердце... здесь? – спросил наивный рыцарь.

Я посмотрела на дракона, который усердно делал вид, что ему не смешно.

– Я жду, добродетельная Фелисьяна, – напомнил он. –

Жду ваше новое условие.

– Ах, – со стоном выдохнула Млина. – Да, мой рыцарь... Сердце вашей дамы – здесь...

– Интересно, а если бы ты сотворил беззвучие в другой комнате, тоже было бы слышно всех соседей? – спросила я задумчиво.

– Увы... Таков побочный эффект, – развёл руками дракон.

– Тогда отмени свои чары.

– Не могу, ты же ещё не перечислила прочие условия, – заявил вымогатель.

– Какой вы робкий, мой рыцарь, – сказала Млина за стеной. – Позвольте мне помочь... Да, так... Так...

– Никаких условий, – взорвалась я. – Вон из моей комнаты!

– Успокойся, Фелисити, – дракон поднял руки в примирительном жесте. – Тебе так сильно мешает их... общение? Пойдём на воздух и поговорим там, ибо мои соседи ещё активнее твоих, я слышу их и отсюда.

– Мне никто не мешает, – возмутилась я. – Кроме тебя, не пойми с чего связавшего себя клятвой!

– Сделанного не разделаешь, – с показным смирением вздохнул дракон. – Я действительно думал, что ты откроешь мне портал домой. Но всё, что ни происходит, – к лучшему. Скажи, разве ты не рада, что благодаря мне выбралась к друзьям?

Только драконы умеют всё до такой степени переворачивать с ног на голову. Я же, оказывается, должна быть ему благодарна!

– Я прекрасно жила в своём доме, в закрытом мире, в безоп... – я прикусила язык.

Но дракон именно этого и добивался – любой моей огорки.

– Да, милая моя дочка Речного господина, расскажи же, от кого ты пряталась в закрытом мире? – он сделал ко мне первый шаг.

– Несущественно, – ввернула я его же слово.

– Это связано с тем, что за любые сведения о тебе объявлена награда? – второй шаг...

– Не имею представления.

– Или с охотой на фарок? – продолжил он, подойдя вплотную.

– Шшшшто?! – прошипела я, не сдержавшись.

Так вот как это называют крылатые твари? Охотой?!

– Спокойно, – дракон ухватил меня за плечи. – Я только хочу знать, во что ты ввязалась!

Я ввязалась?! Я??!

– Тебя не касается!

– Мы связаны, и теперь меня касается всё, что угрожает тебе, – веско произнес он.

Из-за стены послышался тихий смех, и Млина сказала что-то вроде «не туда, дурачок».

– Я спрашивал тебя об этом ещё в том немагическом мире, – напомнил Дракон, продолжая удерживать меня за плечи. – Сказала бы сразу, мне не пришлось бы всё это выяснять.

– Конечно, всё тебе расскажи... – протянула я, твёрдо решив успокоиться. – Ты мне кто? Верно, никто, и звать тебя никак. Так что лучшее, что ты можешь сейчас сделать, это забрать контрактное кольцо и идти своей дорогой. Уж из Лиила дом отыскать не сложно!

– Кстати, о доме, – сказал он. – Я бы хотел побывать на твоей родине.

– С какой стати? – фыркнула я.

– Понимаешь, есть у меня кое-какие подозрения. Всё это очень напоминает мне одну давнюю историю. Ты же хочешь отомстить?

Я резко покачала головой и окончательно успокоилась. Такими подходами меня не удивишь.

– Ладно, время для разговора действительно не самое удачное. Приближается полночь. У нас свидание, – сменил тему Простодр.

– Какое свидание, – я закатила глаза. – После всего, что ты сейчас наговорил, я с тобой за один стол не сяду, а уж...

– Мы не будем сидеть, – заявило крылатое чудовище. – Нас ждёт ярмарка. Ярмарка Миров, что сегодня прибыла в Лиил.

Мррр... Ярмарррка Миррров! Чешуйчатый гад хорошо

подготовился! И как он только успел всё узнать? Даже папаша Кабан не обмолвился про ярмарку, а уж он-то всегда в курсе всех новостей!

– Ладно, – проворчала я. – Так и быть.

Может быть, я слишком непоследовательна, но ярмарка Миров – это ожившая сказка, мечта, которая каждый раз сбывается по-разному и каждый раз превосходит всё ожидания. Никто в здравом уме не откажется пойти на ярмарку Миров, даже с таким спутником, как зловредный ящер.

Простодр довольно улыбнулся и велел взять его под руку. Он открыл портал из моей комнаты прямо на центральную ярмарочную площадь. Шум и краски, буйство ароматов, всевозможная магия... Я глубоко вдохнула воздух, который почему-то всегда напоминал мне о детстве, когда мама первый раз привела меня на ярмарку...

– Нам сюда, – дракон настойчиво пытался сдвинуть меня в нужном ему направлении.

Но я стояла, дышала и снова переживала счастливые мгновения своей жизни, когда были живы мама, сёстры и... На глаза навернулись слёзы.

– Фелисьяна, – его рука легла мне на талию, – посмотри туда. Мне кажется или это знаменитый варник из Хотиненды?

– Где? – спросила я, проморгавшись.

– Показалось, – пожал плечами Простодр. – Знаешь, мы можем поискать, наверняка он тут есть, – продолжил он, ви-

дя моё разочарование.

Варник напоминал собой огромный пирог с глазурью, как у пряника. Только глазурь была розовой, а начинка варника из рыбы с непроизносимым названием, вкуснее которой не существовало во всех обитаемых мирах. Хотиненда – морской мир, там...

Тут я заметила, что послушно переставляю ноги, а дракон направляет моё движение, ненавязчиво обнимая за плечи. Я страхнула его руку и пошла, внимательно присматриваясь к ярмарочным шатрам. От пестроты рябило в глазах. Не знаю, в каком месте Лиила расположилась ярмарка, но там сейчас были сумерки, в которых особенно эффектно выглядели магически расцвеченные подмостки, где пели и плясали многочисленные актёры и целые труппы. Выступать на ярмарке миров было очень почётно...

Несмотря на то, что ужин был совсем недавно, вкусные запахи щекотали мои ноздри. И если бы я не отвлеклась на подсунутый драконом балык, обязательно бы обратила внимание на одну из танцовщиц, прикрывшуюся при виде меня непрозрачным покрывалом. Но я с удовольствием вонзила зубы в нежную и сочную мякоть и... прошла мимо.

Потом мы перешли в торговые ряды, где можно было купить всё: от необработанных алмазов до роскошных украшений, от простых камней до артефактов, а также драгоценных одеяний и тончайших платков из пуха единорогов Радужного мира, шёлка от прядильщиц Тхарема, абсолютно любого

оружия и самой различной магии. И это, разумеется, лишь малая часть, потому что перечислять все товары... Перечислить их невозможно.

Настроение заметно повысилось, и я даже не возражала против того, как Простодр прихватил меня за локоть. Возможно, он не привык гулять без спутницы, так что прощу ему эту маленькую слабость. Наши с ним разногласия не перестали быть актуальными, но будто бы слегка отодвинулись на задний план.

Мы шли вдоль рядов в не слишком густой толпе – о начале ярмарки, видимо, знали лишь самые заинтересованные жители Лиила. Гномы, конечно же, крутились возле палаток с оружием, ругаясь с иномирными сородичами на предмет качества стали и мифрилара. Разномастные оборотницы предпочитали драгоценные изделия ювелиров из темноэльфийского мира Тахтулион, зажиточные люди со своими жёнами и дочерьми присматривали шелка и другие ткани. Эльфийки металась между столами с разными лентами, бусинами, пуговицами, булавками, осколками необработанных камней и стекла и прочей дизайнерской ерундой.

Аккуратно обходя очередную любительницу бессмысленных украшательств, я вдруг почувствовала знакомый запах... Он заставил меня напрячься, но спутник успокаивающе сжал мой локоть.

– Какая встреча, Фелисия! – на всю площадь рыкнул Амедин лаф Блеккроду.

Или мне это лишь показалось? Вроде бы никто даже головы не повернул...

– Не скажу, что рада тебя видеть, – сузив глаза, зло ответила я.

– Да ладно, я уже давно забыл то маленькое недоразумение, когда ты прямо из-под носа увела тот артефакт.

– Зато прекрасная донна всё помнит, – вмешался Простодр.

– Прошу прощения, – раздался ещё один ненавистный голос, – прелестная Фелисьяна, безмерно счастлив вновь лицезреть лучшего знатока порталов Семи миров.

И Кристофиус Лиивнус дель Скаба тут как тут!

– Представь нас своему высокородному спутнику, – продолжил дель Скаба.

– Он столь высокороден, что не каждому сообщает своё имя, – заявила я с определённой долей злорадства.

Мой дракон в ответ глухо рыкнул. После этого я его даже зауважала... в некоторой степени. Так рычать в низкочастотном спектре способны лишь очень крупные существа. Во всяком случае, ни Амедин, ни Кристофиус так не могли! Эти твари по сравнению с Простодром умели только пищать.

– Да, господин.

– Конечно, господин, – пролепетали оба по очереди, лишний раз убеждая меня в полной несостоятельности драконов как племени.

– Пойдёмте дальше, прекрасная донна, – обратился Про-

стодр ко мне. – Не всякий дракон удостоивается внимания такой спутницы, как вы.

Я ослепительно улыбнулась и гордо прошла мимо, спиной продолжая ощущать два враждебных взгляда до тех пор, пока очередной поворот ярмарочных шатров не скрыл нас от внимания парочки мерзких ящериц.

– Кажется, – сказал чешуйчатый, – ты должна мне ещё один ответ.

– Нет, – я опять зло прищурилась, – это ты мне задолжал. Да не один ответ, а целый рассказ!

– Ах, какой темперамент, – он картинно закатил глаза. – Может, вернёмся в гостиницу?

Он дразнил меня, и я это прекрасно видела, только втянуть когти уже не могла. Блеккроу и Скаба и без того вывели меня из себя.

– Ты приказал, и они послушались, только что пол хвостами не вымели, – прошипела я. – Кто ты, Простодракон?!

– Моя прекрасная донна, – продолжал насмехаться ящер, – ты сама только что сказала, я – просто дракон. Но если уж быть полностью откровенным, то... – Я наострила уши, и он продолжил: – Я не просто дракон. Я твой дракон, Фелисьяна.

Грррррр!

– Когда у дамы не остаётся аргументов, её дракону приходится быть изобретательным, – заявило крылатое чудовище, ловко прихватывая у какой-то разносчицы кусок... варника!

Настоящего варника, от которого исходил умопомрачительный аромат и сразу пропадало желание ругаться! Я цапнула у него варник и с удовольствием просмаковала весь, до последней крошечки.

– Легче? – спросил сострадательный Простодр.

Я кивнула. Но это не отменяет моих к тебе вопросов, чешуйчатый. Сейчас ты заработал всего лишь отсрочку.

– Тогда пойдём дальше, ведь ты ещё не нашла своего ярмарочного чуда.

Это верно, каждый раз на ярмарке со мной происходило маленькое чудо... Наверное, как и с каждым её посетителем, оттого и славилась ярмарка Миров везде и повсюду.

– А ты нашёл? – решила проявить вежливость я.

В принципе ведь фарки не злопамятны... Я – не злопамятна, в который раз пришлось напомнить себе.

– Я? – похоже, он не ожидал такого вопроса. – Пожалуй, нашёл.

– И что это?

– Новая загадка, – туманно ответил ящер.

ГЛАВА 7

Пока я жевала второй кусок варника, удачно приобретённый у той же разносчицы, мы довольно далеко углубились в путаницу ярмарочных шатров. Здесь почти никого не было, зато магии – хоть отбавляй. Дракон, нагло утверждавший, что он – мой, впитывал её всей поверхностью тела. Я даже подумала, что он... что сейчас начнётся неконтролируемый

оборот.

Ошиблась. Он прекрасно контролировал себя. Может быть, купить ему какой-нибудь магический накопитель в подарок? Какие-то странные мысли бродят в моей голове... Внезапно из соседней палатки, расцветенной особенно ярко, вытянулась чья-то конечность и ухватила меня за плечо.

Дракон решил было её стряхнуть, как вдруг передумал. Тогда я сама отцепила от себя чужие скрюченные пальцы, подумав, какой же длины должна быть такая рука. Знакомиться с её хозяином как-то не хотелось.

– Иди-иди, – дракон подтолкнул меня. – Это пхетайская предсказательница, им не отказывают.

Теперь я поняла, откуда взялось безразмерное предплечье. Мир Пхетайи населяли арахноиды. Таких вот лапок у одного пхетайца было от восьми до двенадцати, в зависимости от вида... то есть расы.

– Ссзайдёшшь ты или нет? – высоким голосом просвистела предсказательница, которой надоела моя нерешительность.

В её шатре было полутемно, что ни одной из нас не мешало. Мне – старательно не смотреть в её фасетчатые глаза, а ей пялиться на мои бусы, подаренные Простодром.

Потом она кивнула – не мне, своим мыслям, и сказала:

– Тебе поможет драконья кровь.

Я оторопела. В чём мне поможет кровь... крылатых ящериц?!

– Ступай, фарка, больше ничего не вижу, – заявила предсказательница, поднимая одну из лапок.

Я пулей вылетела наружу, только чтобы избежать этого прикосновения.

– Что она тебе сказала? – заинтересовался поймавший меня в полёте дракон.

– Ничего такого, – выдохнула я, отстраняясь. – Обычное предсказание, типа «встань в Юрьев день на большой камень в излучине реки, и будет тебе счастье».

Простодр хмыкнул и повёл меня назад, туда, где кипела ярмарочная жизнь.

Вышли мы к очередному помосту с выступавшими на нём музыкантами. Они играли такую разухабистую мелодию, что кругом уже выплясывали и пары, и целые группы. Простодр стрельнул глазами по сторонам, а потом ловко подцепил меня обеими руками и поставил спиной к подмосткам.

– Окажите честь, прекрасная донна, – ухмыльнулся он от уха до уха.

Остаться равнодушной к такой музыке – это как не обладать слухом вообще. Я вложила свои пальцы в его ладонь. Ноги сами пустились в пляс. Простой и чёткий ритм, мажорные ноты веселья, великолепный партнёр, который вовремя кружил и подбрасывал, всегда успевая поймать. Это был почти идеальный танец.

Почти, потому что в самом конце я допустила промашку. Оказавшись в очередной раз пойманной крепкими дра-

коньими руками, не отпрянула от него сразу. Он всё держал меня на весу, и наши лица были прямо напротив. Зелёные глаза искрились и мерцали в сгущавшихся сумерках, и было в них чистое восхищение. Вот куда пропала изрядная доля нормального мужского интереса?!

Я ведь уже привыкла видеть в нём назойливого кавалера, желающего затащить меня в постель во что бы то ни стало! Знаю, в тот момент я существовала отдельно от логики, ведь надо же было радоваться!

Но я сделала несусветную глупость. Я его поцеловала. Мрррр... Меня сразу же окутал запах какой-то пряной травы, вроде вездесущего тимьяна. Губы были твёрдые, но не наглые, углублять поцелуй он не спешил, словно исследуя мою реакцию. Хорррроший дракон...

Музыка вот-вот должна была закончиться, и я отстранилась. Лукаво взглянула на него из-под полуопущенных век – да, вот теперь всё было так, как надо! Удовольствие от поцелуя мы получили оба. Но если б я знала, чем мне это аукнется...

– Как жаль, что ты ещё не встретила своё ярмарочное чудо, – прошептал он прямо в ухо.

Музыканты закончили играть, и пока вокруг слышалось лишь дыхание разгорячённых танцоров.

– Почему? – спросила я.

– Я бы сейчас... – он сделал выразительную паузу, – потанцевал с тобой ещё. Но надо идти дальше.

Чешуйчатый опять прихватил меня за локоть, и мы двинулись прочь от веселящейся толпы. Сделав очередной поворот, дорожка вывела нас к тхаремским прилавкам. Над каждым горело по несколько магических светильников, под которыми переливались всеми цветами радуги отрезки, платки, покрывала уникального тхаремского шёлка.

Обычно я равнодушна к покрывалам. Но сейчас отчего-то подошла и стала внимательно рассматривать. Мой спутник не торопил и не мешал. Напротив, отвечал на настойчивые вопросы продавцов, пока я перебирала одну вещь за другой.

– Моя подруга ищет что-то особенное, – говорил он им всем. – Проявите терпение.

Одно за другим я откладывала в сторону покрывала с вытканными птицами, цветами, звёздами, танцовщицами и девами, несущими большие чаши вычурной формы. Откуда появилась эта пожилая тхаремка, не увидела. Возможно, вышла из шатра, стоящего позади прилавков. Но внезапно я услышала её негромкий мелодичный голос:

– Взгляни на это покрывало, девочка.

В отличие от ярких красок на птичье-цветочных полотнах, фон ткани был приятного бежево-золотистого оттенка. А по всему полю были расположены фигурки кошек цвета тёмного шоколада. Кошки бегали, лежали, царственно сидели, сложив лапки, обвитые непропорционально длинными хвостами, некоторые были окружены котятами... Котятами цвета топлёного молока с яркими бирюзовыми глазами...

Кажется, разорвалась связь с реальностью: привиделось, что одним из этих котят была я.

– Мы берём. Сколько? – голос Простодракона прозвучал глухо, как будто сквозь толщу воды.

Что ему ответила тхаремка, как он расплачивался, вообще не отложилось в памяти. Это было... моё ярмарочное чудо. Мой привет из далёкого и счастливого детства. Такое же точно покрывало было в нашем доме, и мама перед сном всегда рассказывала нам, котяткам, истории про каждую изображённую на покрывале фарку.

Я так и не выпустила его из рук, не дала даже завернуть и положить в специальный подарочный мешочек (его Простодр всё равно забрал и нёс самостоятельно). В обнимку с драгоценным подарком ярмарки я прошла по инерции ещё несколько шагов, пока дракон снова не ухватил меня за локоть.

– Хочешь ещё погулять или вернёмся в гостиницу?

– Не знаю, – рассеянно ответила я. – Всё равно.

– Тогда давай зайдём к одному оружейнику, мне нужен...

Что там понадобилось дракону – огненному дракону – понятия не имею. Огненные драконы сами по себе являются идеальной машиной для убийства, зачем им ещё оружие? Впрочем, я, не задумываясь, свернула сначала направо, потом дважды налево, словом, туда, куда вёл меня он.

Я сейчас всё равно была не здесь... Мне казалось, что даже запах покрывала был таким же, как в детстве. Мама лю-

била аромат Melissa, а не кошачьей мяты, как прочие сородичи.

– Подождёшь меня тут? Или зайдёшь со мной? – спросил дракон.

– Подожду, – кивнула я, послушно останавливаясь у входа в скромный шатёр без ярких зазывных рун, всего с одним магическим светильником над входом.

Кажется, чешуйчатый сомневался, не хотел оставлять одну, но мне в тот момент было нужно просто остановиться и постоять наедине с воспоминаниями.

{«Эту фарку звали Забиякой. Никто лучше Забияки не умел так врезать лапой меж ушей, чтобы мозг у зарвавшейся противницы тут же встал на место. Мне кажется, что Касси вырастет такой же забиякой.

А я, мама! Кем вырасту я?

А ты, Фелечка, будешь такой же умной и хитрой, как Красотка. Вот она, видишь? Сидит на том углу покрывала. Красотке всегда доставались самые сложные задания от...»}

– Ай, красавица, позолоти ручку! Всю правду тебе скажу, ничего не утаю!

Из воспоминаний меня вырвал голос с характерным акцентом... Молодая хинганка в длинной цветастой юбке, пёстром платке на голове и с чернявым смуглокожим мальчонкой на руках. Этот народ колесил по всем мирам. Хин-

гане, как водится, слыли лучшими коневодами, а их женщины... Да, везде и всегда просили позолотить им ручку.

Я полезла в потайной карман. Мне не жаль расстаться с парой медяков, лишь бы она скорее отошла. Но получив свои монеты, хинганка не торопилась сбежать.

– Вижу много путей для тебя, красавица, – быстро проговорила она. – Вижу цель твою святую. Вижу рядом помощников верных. Вижу драконью кровь, она поможет тебе.

– Ну всё, – моё терпение не железное. – Иди уже, гадалка, надоели мне ваши сказки про драконью кровь, – прошипела я.

– Не вру, вижу так, красавица, – стояла на своём она. – И тёмного берегись, удачу спугнёт.

– Какого тёмного?

Но, разумеется, на конкретный вопрос гадалки не отвечают. За моей спиной возник Простодр, и хинганка, низко поклонившись, мигом сбежала.

– Что она сказала?

– Твоя знакомая, что ли? – резко обернулась я к нему.

– С чего ты взяла?

Он удивился так искренне, что я даже на миг усомнилась. Но потом вспомнила, что драконам верить нельзя. Усмехнулась и спросила:

– Дела закончил? Возвращаемся?

– Как пожелает прекрасная донна, – галантно ответил

Простодр, открывая портал в гостиницу.

Конечно, пожелаю. Кто знает, сколько ещё историй про драконью кровь мне расскажут тут хинганки и прочие предсказательницы?!

Вернулись мы, разумеется, не в мою комнату. Даже не сомневалась, что чешуйчатый воспользуется ситуацией и затащит меня к себе. Только не до него сейчас. Не терпелось разложить покрывало и рассмотреть каждую фигурку взрослых фарок и котят, обнюхать и сличить со своими воспоминаниями...

– Ты устала, Фелисьяна? Хочешь отдохнуть? – Простодр, похоже, решил проявить заботу.

– Да, – согласилась я в надежде, что так будет проще. – День был насыщенный.

– Ванна? Стакан сливок?

Я покачала головой.

– Тогда располагайся, а я всё-таки в душ.

Иди-иди, а я пока вернусь в свою комнату. Ни на минуту не обольщалась, что дракон в любой момент может открыть сюда портал. Всё равно. Я расстелила покрывало в центре своей кровати, чувствуя необыкновенное умиротворение. Как будто точно знала, что впереди меня ждут покой и счастье.

За стенкой со стороны комнаты рыцаря завозились, и голос Млины игриво произнёс:

– Какой ты шалунишка!

Заклятье беззвучия в драконьем исполнении продолжало

действовать! Впрочем, забавы подруги меня не отвлекали. Я сняла с себя подаренные бусы, пояс, блузу с юбкой, повертела на пальце драконье кольцо. То сниматься не хотело, скрипело, едва не визжало от моих попыток. Ладно, посмотрим, что ты будешь делать теперь.

Через миг я запрыгнула на покрывало и улеглась в его центре, обвернувшись хвостом. Перстень дракона остался сиротливо валяться на полу. Я прикрыла глаза и блаженно втянула в себя ароматы, витавшие вокруг. Да, это совершенно точно была мелисса, а не котовник. Я снова почувствовала себя котёнком и даже зажмурилась от удовольствия. Потом вылизала лапку, которую всё ещё покалывало от остаточных чар драконьего кольца, и свернулась в клубок. Пусть все заботы, как стая голодных волков, накинутся на меня завтра. А сейчас мне хоррррошо... Мррррр... Мррррр... Мрр...

ГЛАВА 8

Проснулась я за секунду до того, как моей шерсти коснулась чужая рука. А, Простодракон... Почему-то я позволила себя погладить и даже почесать за ушком. Выслушала восхищённое «красавица» и опять закрыла глаза. Мне было уютно, я чувствовала себя в безопасности. Но едва он попытался прилечь на МОЁ покрывало, зашипела и выпустила когти.

– Тихо, не буянь, – попросил чешуйчатый. – Я не трону.

Я села и сердито застучала хвостом. Конечно, не тронешь! И дело не в тебе, а в покрывале!

– Понял, – непринуждённо ответил он. – Давай я сделаю

тебе гнёздышко из тхаремского шёлка, а сам лягу рядом.

Гнёздышко? Мрррр... Он аккуратно сдвигал ко мне края покрывала – один за другим, – и складки образовывали мягкие гребни, в центре которых оставалась я. Получилось действительно что-то вроде гнёздышка, но я всё равно сначала проследила, чтобы он лёг, не прикоснувшись к волшебнo-гладкому шёлку. Лишь потом успокоилась и прикрыла глаза.

– Спи, всё будет хорошо, – обнадёжил меня его голос.

Откуда ему об этом знать? Не иначе, тоже гадалка нагадала! Я поворчала для порядка, приоткрыв один глаз, а потом опять сладко уснула.

Следующую побудку они устроили мне совместно с Млиной. Та вошла в комнату без стука, и дракон лениво поинтересовался, в чём дело.

– Дело в рыцаре, которого вы приволокли с собой, – сердито заявила небрежно одетая подруга. – Фелисья, просыпайся немедленно!

– А что не так с рыцарем? – спросила я, от души зевнув.

В человеческой ипостаси мне требовалось намного больше места, поэтому сейчас я оказалась зажата между телом вольготно раскинувшегося дракона и стеной. Пришлось сесть, чтобы выслушать ответ.

– Иди сама и посмотри, – по-прежнему недовольно сказала Млина.

– В этом есть срочная необходимость? – спросил Просто-

др. – Насколько я слышал, ночью тебя всё устраивало.

– Фелисья, вставай немедленно и иди со мной! – рявкнула Млина. – А ты, дракон, завидуй молча!

Я попросила Простодра подвинуться, и он нехотя встал. За ним с кровати спрыгнула я и, как была, в одном белье, пошла следом за Млиной. Чешуйчатый догнал в два шага и молча накинул на меня халат. В комнату рыцаря мы входили вместе.

– И что? – спросила я, не понимая, что так рассердило Млину.

– Вот, вот и вот! – ткнула она пальцем в паучка, деловито выплетающего паутину в углу над кроватью, ночную бабочку, бившуюся о стекло в попытке вылететь наружу, и, наконец, пару тараканов, которые танцевали в центре пола какой-то безумный танец.

Да. Это очень странно. Папаша Кабан строго следит за обновлением инсектицидных заклинаний. В комнатах никогда не бывает насекомых!

– И ты ещё говорила, что он просто человек из закрытого мира! – продолжала возмущаться подруга.

Дракон флегматично сжёг тараканов, потом мотылька, потом паучка. Они просто распались пеплом под его взглядом. А потом сказал, подхватывая нас обеих под руки:

– Дамы, давайте оставим беднягу рыцаря отсыпаться. Прекрасная барда полностью истощила его силы.

– Это называется – истощила? – Млина только что не ши-

пела.

Но это было уже в коридоре, где Простодракон спокойно сказал, открывая дверь в мою комнату:

– Как бы вам объяснить, Млинталаэль... Этой ночью вы лично инициировали его способности некроманта.

– Я?!

– Ну не я же заездил бедолагу до такой степени, что ему пришлось, чтобы выжить, впитывать вашу магию?

Она пожалала точёными плечиками:

– Он бы и так выжил, я же не вампир. Но это вы виноваты, что не предупредили меня о некромантском даре!

Получается, что в комнате были насекомые-зомби?!

– У него были слабые способности – всего-навсего различать ауры живых и нежити... Млина, ты теперь в ответе за того, кого сотворила, – хихикнула я.

– Тебе смешно? Сначала мне тоже было смешно, когда он во сне поднял тараканов и заставил их танцевать, – возмутилась подруга. – Но что делать с ним теперь?

– Если позволите, милейшая, я бы посоветовал отправить его в Академию Тёмных искусств, – вмешался Простодр. – А сейчас, если Фелисьяна оденется, нам стоило бы позавтракать.

Мы с Млиной фыркнули. Почти одинаково и почти синхронно. Она по-хозяйски вошла в мою комнату и практически успела закрыть дверь перед носом дракона, но он оказался быстрее.

– Фелисья, ты какая-то странная нынче, – сказала Млина. – Ой, а это что? – подруга протянула руку к МОЕМУ покрывалу.

Ладно, это же Млина.

– А это мой подарок, – ответил бессовестный Простодр. – Покрывало тхаремского шёлка.

– Его подарок? – переспросила Млина.

Вот ведь... Как нехорошо вышло! Я совсем позабыла отдать ему деньги!

– Нет, Млина. Простодракон, сколько я должна?

Кажется, он обиделся. Впрочем, драконы умеют извлекать выгоду из всего.

– Если ты настаиваешь... – протянул он задумчиво, – то... ты должна носить мой перстень постоянно.

– Я про деньги! – рассердилась я, скидывая халат и принимаясь за бельё.

Простодр... равнодушно смотрел, как я раздеваюсь, и молчал. Точно, обиделся.

– У вас, ребята, явные проблемы с пониманием, – заявила Млина. – Дракон сделал тебе подарок, но ты об этом не знала, да?

Не знала. Да я вообще ни о чём не думала, увидев покрывало из детства.

– А ты, Простодракон, не знал, что Фелисьяна не принимает подарков от драконов?

Он пожал плечами и ответил:

– С бусами никаких трудностей не было.

Конечно, сам сказал, что бусы – дешёвка и даже горничной за ночь он заплатил бы больше!

– Бусы я верну, – откликнулась я, поворачиваясь за блузкой. – А вот покрывало... Назови цену.

– Я уже сказал – носи перстень, – холодно ответил он.

– Неравноценный обмен, – задумчиво сказала Млина.

Это она ещё не знает, как данный представитель чешуйчатых дал мне клятву и назвался моим драконом!

– Так можно сказать про любой обмен, – Простодр усмехнулся уголком губ. – Как говорят в одном закрытом мире, на базаре два дурака: один продаёт, другой покупает.

Млина улыбнулась:

– А ведь верно. Но ваших проблем не решает.

Я схватилась за корсет и тут вспомнила, что осталась без ленты.

– А у папаши Кабана неладно, – заявила я вслух. – Приворовывать начали. Лента, конечно, мелочь...

– Какая лента? – заинтересовались оба – и подруга, и дракон.

Я продемонстрировала свой корсет. Млина обнюхала его и сказала, что никем из её знакомых корсет не пахнет. Простодр провёл рукой по бархатистой ткани, потом перевернул ладонь, сложив её горстью, и лента – очень похожая, но не моя! – спланировала туда прямо из воздуха.

Я не стала спорить, взяла ленту – магия там была, но без-

вредная. Надела юбку и принялась шнуровать корсет. Когда я была полностью одета, мы отправились завтракать, так и не договорившись по поводу МОЕГО покрывала.

Грррр! Почему он ставит такое условие?! Или... проявить хитрость, сделав вид, что принимаю его подарок? В конце концов, он мне должен: моральный ущерб от его клятвы мы ещё не обговаривали!

– А почему ты не хочешь надевать его перстень? – вполголоса спросила Млина.

– Потому что это контрактный перстень, который всех вокруг ставит в известность, что я работаю на дракона! А я на драконов не работаю!!!

– Это дополнительная защита для Фелисьяны, – не оборачиваясь, бросил Простодр. – Я в ответе за то, что вытащил её из закрытого мира, поэтому...

– Да-да, – перебила его барда, – а этот мальчуган из закрытого мира тако-ой горя...

– Не сейчас, Млина, – прошипела я. – Нам надо поговорить без лишних ушей.

– Надо. Только твой дракон нам всё равно не даст, пока ты не наденешь перстень. Я права? – обратилась она к его спине.

Простодр не ответил, но его спина выглядела при этом непреклонно. Млина сделала вторую попытку, сообщив ему, что однажды со мной уже сыграли в тёмную, поэтому никаких подарков и перстей я у драконов не беру.

Не ожидала от Млины такого странного желания наладить контакт между мной и драконом. Хотя... кажется, вчера я собиралась вести себя благоразумно и делать вид, что плыву по течению.

Зато Простодр заинтересовался и даже обернулся к нам, показывая, что готов слушать.

– Не здесь, – усмехнулась Млина, – мы попросим завтрак в одну из переговорных дядюшки Кабана. Я за ключом, а вы пока не деритесь, ладно?

Она исчезла в одном из боковых ответвлений коридора, а дракон продолжал изображать обиду. Я отвечала тем же. И ведь подумать только, вчера он казался почти милым. Не таким, как остальные драконы. Не-ет, первое, что я сделаю, это выясню, из какого он мира, и лично доставлю туда за ручку. И освобожусь от его клятв и обязательств!

Млина вернулась и, взглянув на наши мрачные лица, со вздохом потащила меня за руку в ближайшую переговорную.

Пара шустрых котят быстро накрыли скатертью добротный стол, принесли дополнительное кресло, а потом прикатали тележку с завтраком. Я сразу ухватила стакан сливок, а Млина заперла дверь и активировала защиту.

– Итак, что вы можете сказать по поводу перстня? – сразу начала она.

– Вчера я случайно узнал про то, что за любые сведения о фарках предлагается баснословная сумма, – сверкнул зелёными глазами дракон. – Поэтому решил, что моя защита не

будет лишней.

– Защита? Контракт! – не выдержала я.

– Все, кто заключают со мной контракт, сразу получают статус неприкосновенности, – парировал он.

– И это снова подводит всё к тому же вопросу: кто ты, Простодракон?!

Я с силой вонзила вилку в кусок рыбы, раздался пронзительный скрежет железа по стеклу. Млина страдальчески прижала ладони к своим нежным ушкам, но согласилась, что вопрос интересный. Однако лично ей гораздо любопытнее, отчего посторонний дракон считает, что должен меня защищать.

– Я поклялся Фелисьяне исполнить её желание в обмен на возврат в собственный мир и вытащил её сюда. Я тогда не знал, что она фарка. И что здесь на фарок идёт охота. Логично, что теперь я пытаюсь хоть как-то её обезопасить?

– Охота? – Млина недоверчиво хмыкнула. – Все знают, что фарок... больше нет... Прости, Фелисья, но ты сама...

Да, я просила именно так всем и говорить.

– А почему ты думаешь, дракон, что я сама не могу за себя постоять?

– Я знаю, что можешь, – спокойно ответил он. – Но дополнительная защита ещё никогда и никому не вредила.

– Предупрежу-ка я Одуара, – задумчиво сказала Млина. – И...

– Папаша Кабан в курсе, – перебила её я.

– Отлично. Значит, ты не успеешь выцарапать эти красивые зелёные глаза, пока меня не будет, – обрадовалась подруга.

Небесная Фарка, я выгляжу настолько кровожадно? Я же милое пушистое существо, решившее проявить благородствие и делать вид, что... Бросив взгляд в зеркально-блестящий бок высокого кофейника, я убедилась: ничего милого в моей перекошенной физиономии нет.

– Фелисьяна, – мягко сказал Простодр, едва за Млиной захлопнулась дверь. – Что на тебя нашло? Дело ведь не в перстне?

– Дело в МОЁМ покрывале! – рыкнула я. – Это МОЁ покрывало, а не твой подарок!

– Пречистые Твари! Сегодня заскочим на ярмарку, и я куплю тебе ДРУГОЙ подарок, – с моими же интонациями ответило чудовище.

– Нет! Я не... – начала было я с разгона, как вдруг остановилась. – Что? Что ты сказал?

– Я сказал, что куплю тебе другой подарок, – сердито ответил ящер.

Я, наверное, ослышалась.

– А зачем тебе это нужно?

– Зачем дарить подарки женщине? – удивился дракон. – Прости, если я тебя обидел, но обычно подарки дарят, чтобы показать своё расположение, – он улыбнулся краешком губ. – Разве у вас не так?

У нас? У... что-то я запуталась. Если он говорит про нас, значит, есть и какие-то... они?

– У меня такое чувство, что ты не просто из другого мира, а из другой... вселенной. Не может быть всё так просто!

– Почему? – опять удивился он.

– Драконы из Сойткаста. Все драконы из Сойткаста – гады. Но ты – другой, как будто почти... нормальный?

– Я не из Сойткаста, – отмахнулся от меня Простодр.

– И всё время твердишь о честности, а сам...

– Просто у нас всё никак не получается спокойно поговорить, – объяснил он.

– Хорошо. Вот мы сидим, завтракаем и можем, наконец, спокойно поговорить. Скажи честно, зачем я тебе всё-таки нужна?

– Фелисьяна... – дракон отложил вилку и встал. Обошёл стол и склонился надо мной, упираясь одной рукой в спинку моего кресла, а другой – в столешницу.

Да, Фелисьяна. Уже много лет, как Фелисьяна.

– Фелисити, ты... нужна... мне... – он наклонялся всё ближе, и я замерла, опять ощутив аромат тимьяна от его дыхания и горячего металла от кожи.

Он действовал на меня очень странно. Безумно раздражал своей наглостью издали и привлекал вблизи. Наверное, именно запахом?

От громкого хлопка двери я вздрогнула, Простодр недовольно выдохнул, а Млина ехидно сказала:

– Я так и знала, стоит вас оставить одних – мигом договоритесь!

– Мы бы договорились, если б вы не помешали, – распрямляясь, ответил чешуйчатый.

– Зато из глаз Фелисьи пропало желание убивать, – насмешливо отозвалась подруга. – А это, поверьте мне, уже немало.

Я опять мельком взглянула в зеркало-кофейник. Действительно, сейчас я выглядела совсем иначе. И с этим мечтательным выражением лица надо что-то делать.

ГЛАВА 9

Завтрак мы доели в полном молчании, а потом дракон спросил:

– Млина, а почему вы мне помогаете?

Мне не надо было слышать ответ. Я и так его знала.

– Всё очень просто, Простодракон, – весело ответила она. – Услуга за услугу.

Чешуйчатый уточнил, какую именно, и получил предсказуемый ответ: Млине совсем не хотелось лично пристраивать рыцаря из закрытого мира в Академию Тёмных искусств.

Но дракон не был бы драконом, если бы не попытался взвалить ответственность на меня. Мол, если я буду носить его перстень, а Млина ещё и присмотрит за мной дополнительно, то он готов устроить судьбу молодого человека.

Я вздохнула. Дона Фелиппе стало жалко почти как себя.

Нашим мнением никто не интересовался. Подумать только, ещё вчера бедный рыцарь твердил о Христе-Спасителе, а сегодня в другом мире стал некромантом.

Я постучала ложкой по краю тарелки и выдвинула встречное предложение – немедленно отправить Простодракона в его мир.

Оба посмотрели на меня с недовольным видом. Взгляд зелёных глаз явно говорил – сначала найди. Млину больше волновало, кто же будет заниматься рыцарем, если дракон покинет Лиил.

– Он должен мне желание, а моё желание – устроить парнишку в Тёмную академию, – заявила я с видом превосходства.

Млина покивала и тут же заявила, что тогда дракон будет должен ей другую услугу.

– Нет, милые дамы, так не пойдёт, – холодно возразил ящер. – Желание Фелисьяны должно быть желанием Фелисьяны, а не уже обговорённой помощью будущему светилу некромантии. Так что выбирайте, Млонталаэль, или я возвращаюсь в свой мир, и больше вы меня не увидите, или помогаю рыцарю, оставаясь в Лииле.

Млина вскинула на меня голубые глазищи, и я вновь убедилась, что перспектива самой устраивать юное дарование в Академию Тёмных искусств её не привлекает. Совсем.

– Хорошо, – вздохнула я. – Отправлю Просторакона в его мир и сама займусь пареньком. На этом считаю переговоры

завершёнными.

– Ты в самом деле сможешь устроить его в Академию? – спросила Млина.

Всё-таки совсем безответственной назвать её было нельзя.

– Обещаю, – ответила я. – Пошли, Простодракон, будем искать дорогу в твой мир.

– Может быть, сначала рыцарь? – заныла Млина.

– Да, пожалуй, дону Фелиппе потребуется многое объяснить, – поддержал её чешуйчатый.

– Вот отправлю тебя домой и буду объяснять, – я решительно поднялась.

– У меня дела на ярмарке, – чересчур спокойно возразил Простодр. – Помнишь того оружейника? Я сделал у него заказ, надо забрать.

Небесная Фарка, он это нарочно!

– К тому же я обещал тебе подарок взамен тхаремского покрывала. Так что пусть молодой человек выпится, а мы пока прогуляемся.

– Я с вами! – вскочила подруга.

– Отлично, Млина, ты же знаешь мой вкус? Помоги дракону выбрать подарок, а я пока поищу мир с непроизносимым названием.

– Нет! – вскинулись оба.

– Что – нет? – удивилась я.

– Без тебя не пойду, – заявила подруга. – Ты с ума сошла, он же меня испепелит!

Я повернулась к Простодру.

– Ты же этого не сделаешь?

– Нет.

– Вот видишь, иди спокойно.

– Это другое нет, – дракон тоже поднялся из-за стола. –

Как ты собираешься искать мой мир без меня?

Я опять проглотила вертевшееся на языке «не твоё дело» и мило ответила:

– Профессиональный секрет.

Ящер сверкнул на меня зелёными глазами и... промолчал. Словно услышал именно то, что я хотела сказать.

– Она бывает невыносимой, – извиняющимся тоном произнесла Млина и открыла дверь.

Я пулей вылетела из переговорной, но дракон со своим порталом оказался предсказуемо быстрее.

– Нам надо поговорить, Фелисьяна, – заявил он.

От этих разговоров никакой пользы. Мы только что говорили и ни до чего не договорились.

– Почему ты хочешь от меня избавиться? – спросил Простодр. – Или тебя раздражает уже то, что я дракон?

– Угадал, – согласилась я, чтобы не продолжать бессмысленный спор.

– Хорошо, я уйду, – безмятежно произнёс он. – А что будешь делать ты?

Я огляделась. Коридор был пуст, вездесущие горничные были заняты уборкой в номерах или обслуживанием посто-

альцев, звукоизоляция... Неважно, какая звукоизоляция, я орать не собиралась.

– Ты никуда не уйдёшь, – прошипела я. – Твоя клятва мешает мне дышать, поэтому я исполню договор! Сама отправлю тебя в твой мир!

Я рванула на себя дверь комнаты, но он перехватил мою руку.

– Что ты будешь делать дальше? Вернёшься прозябать в холодный дом без водопровода?

– А это тебя совсем не касается, – с наслаждением выговорила я. – Во всяком случае, в моей жизни больше не будет ни одного дракона!

– Хорошо. Но напоследок хотелось бы услышать, отчего ты так невзлюбила представителей моего племени?

Я затолкала назад все слова, так и рвавшиеся с языка, заметив на горизонте кого-то из ребят папаши Кабана. Котёнок спешил, не иначе, к нам. Точнее, ко мне.

– Господин Кабан срочно просит в кабинет! Млину не видели?

– Она была в переговорной, – ответила я, – но...

– Спасибо! – бросил котёнок, переходя на бег.

– А что случилось? – вдогонку ему крикнула я.

Но он не ответил. Я заторопилась к Кабану, почему-то во все не удивившись, что дракон пристроился сбоку.

Кабан тоже не удивился, увидев нас вместе. Следом влетела запыхавшаяся Млина.

– В чём дело? – спросила она.

– В Лентайн, – ответил оборотень. – Она пропала.

– Как? – ахнула Млина.

– Что-о? – переспросила я.

И только дракон деловито произнёс:

– Ваша дочь танцевала на ярмарке?

– Да, – подозрительно спокойно ответил дядюшка Кабан.

Млина прикрыла рот руками, а я вдруг вспомнила девицу, набросившую на голову непрозрачное покрывало, когда я шла мимо.

– Млина, что ты об этом знаешь?! – рывкнул оборотень.

Сейчас добрячком его не назвал бы и самый спокойный огр.

– Я слышала, что она хотела попробовать, но... не знала, что именно вчера, – ответила барда.

– И почему все говорят, что из-за неё дикие порвали мальчишку, тоже не знаешь? – Кабан побагровел и, кажется, лишь усилием воли удерживался от трансформации.

– Дикие? – переспросила я, чтобы дать Млине время. – Какие дикие?

– Прошу прощения, – изысканно вежливо начал Простодр, – я отвечаю, если позволите. Под утро на ярмарку пытались прорваться дикие оборотни в количестве полусотни хвостов. Банда «Чёрный Леопард», кажется, так они себя называют. Охрана локализовала нападавших, но это был лишь отвлекающий манёвр. Один из леопардов под шумок про-

брался в актёрский лагерь и похитил, как я теперь понимаю, вашу дочь. Мальчик-музыкант, пытавшийся ему помешать, получил травмы, не совместимые с жизнью.

Млина побледнела.

– Зачем диким моя дочь? – требовательно спросил Кабан у дракона.

– Обычно... – начал было тот, но потом резко замолчал, переведя взгляд на меня. – Пречистые Твари, ваша дочь знала, что Фелисьяна – фарка!

– Знала, конечно, – согласилась я. – Уж не думаешь ли ты, что ребёнка похитили из-за меня?

Кабан тяжело опустился в своё кресло. Млина с тревогой подскочила к нему и открыла заветную склянку с тёмным на просвет содержимым. По кабинету поплыл тяжёлый удушающий запах валерианы. Кот выпил чайную ложку отвара и с протяжным «уффф» откинулся назад. Млина быстро закрыла флакон притёртой пробкой и убрала лекарство.

– Я что-то пропустила? – спросила я, пристально глядя на обоих.

– Нас спрашивали о тебе, – ответила Млина. – Это как раз то, о чём я хотела тебе рассказать ещё вчера.

– Кто? – жёстко спросил дракон.

– Полагаю, он или они не представились, – заметила я, отвлекая его внимание на себя.

В этот момент назвать его физиономию смазливой у меня не повернулся бы язык. Казалось, что драконье лицо посте-

пенно каменеет, будто говорила не я, а какая-нибудь горгона.

– Кто? – повторил он, в упор глядя на Млину.

– Он маскировался, – ответила та. – Чужая аура и поверх несколько иллюзий. Но мы с Лентайн решили, что это всё-таки был человек. Человеческий маг.

– Пречистые Твари! – зарычал Кабан. – Почему ты не сказала мне?!

– Разве Ленни не говорила с тобой? – отпрянула от него Млина.

– Лентайн малолетняя дурёха! – хватанул кулаком по столу оборотень.

Что-то зазвенело. Осколки нескольких стаканов печально осыпались на пол.

– Вернётся, выпорю! Если вернётся... – уже тише добавил он.

– Я её вытащу, дядюшка Кабан, – пообещала я.

– Мы вытащим, – поправила меня Млина. – Кабан, мы возьмём Одуара.

Тот только кивнул. А я... чувствовала какое-то свербение в носу, словно непонятный запах откуда ни возьмись появился в насквозь знакомом кабинете. Млина, Кабан... нет, они ни при чём. Остаётся дракон. Я с подозрением уставилась на него, и тут меня осенило! Откуда ему знать о нападении? И про мальчика-музыканта?

– Откуда ты знаешь про «Чёрных леопардов»? – спросила я, тормозя подругу, готовую уже бежать за Одуаром.

– От охраны ярмарки, – с каменным выражением на лице ответил он. – И без меня ты никуда не пойдёшь, потому что мы засекали их координаты, а тебе придётся тыкаться вслепую.

– Время важнее, – согласилась с ним Млина. – Пусть идёт.

ГЛАВА 10

Кабан стал подниматься с кресла и даже открыл рот, когда я поняла, что запах тянет меня в сторону его стола. Я инстинктивно сделала шаг и провалилась во временную дыру.

Это был тот же кабинет, только за окном стояла ночь. Кабан спокойно сидел за своим столом и попивал молочный коктейль, а рядом со мной стоял пустой стакан.

– Лентайн... Ума не приложу, что делать с девчонкой... Млина плохо на неё влияет. Тяжело без матери, – вздохнул оборотень.

– Млина? – по инерции переспросила я. – Почему плохо?

– В последний раз, когда Млина ездила с гастролями, Лентайн напросилась с ней. А когда вернулась... Словом, моя девочка переменялась... Заявила, что хочет учиться, но то бы – полбеда.

Он говорил, а я лихорадочно соображала, что делать.

– Дядюшка Кабан, прости, а где Лентайн сегодня?

– Понятия не имею, ушла гулять с утра.

– А ты не слышал от Млины, что... впрочем, пожалуй пойду, а то как бы мои спутники не передрались за её внимание, – я встала.

– И вот ещё... – неуверенно начал Кабан, но я не стала слушать.

Мне нужно на ярмарку.

В общем зале, куда я влетела на всех парах, всё было как вчера. Млина пела, рыцарь внимал, затаив дыхание, орки орали, а дракон...

– Что-то быстро ты вернулась... – начал было он, но вдруг заметил, что... – Ты переоделась?

– Верно. Ты ведь приглашал на свидание?

– Не думал, что ты так быстро согласишься, – он улыбнулся, но глаза оставались серьёзными.

– Тогда не будем откладывать.

– Что-то случилось?

– Ещё нет, – правдиво ответила я. – И если мы поторопимся, то и не случится.

Оставалось лишь пристроить рыцаря. Я нетерпеливо хлопала его по плечу, отвлекая от созерцания прекрасной барды, велела доесть оплаченный полностью ужин и пригласить Млину в свой номер.

Рыцарь лишь кивнул, а я схватила ящера за рукав и потащила прочь из общего зала.

Едва мы вышли, я, всё так же держась за Простодра, сказала:

– Открывай портал на ярмарку.

На его лице отразилась досада:

– Кот проболтался?

– Кот? – рассеянно переспросила я. – Нет, он ещё не знает. Скорее, Простодракон, я тороплюсь.

Он насторожился, но портал открыл. Видимо, из-за того, что время и место не совпали, из портала мы вышли в совсем незнакомой мне точке ярмарки. Я заозиралась по сторонам, надеясь на какое-то озарение или самую крохотную подсказку. Здесь было почти светло и сумерки только начинали сгущаться, поэтому...

– Где перстень? – вдруг прошипел дракон прямо в ухо. – Фелисьяна, как ты его сняла?!

– Не ори, – ответила я недовольно. – Сосредоточиться мешаешь.

– Что происходит? – хватая меня в охапку, продолжал шипеть он. – Фелисьяна, что ты сделала?

Отвечать мне пришлось уже внутри какой-то палатки, где мы оказались путём нового перемещения. Это никак не входило в мои планы, совсем не время играть в вопросы, когда срочно нужно найти Лентайн!

Я зашипела в ответ:

– Верни меня на место! Мне нужна девочка-танцовщица, которую мы видели перед тем, как...

– Продолжай, – недобро навис надо мной ящер.

И тут снаружи в палатку вошёл... Небесная Фарка, это был ещё один дракон! И он ничуть не удивился. Вытянулся в струнку и начал:

– Позвольте доложить, на вверенном объекте...

– Отставить, – скривился Простодр. – Выйдите, майор, мне нужно поговорить с девушкой наедине.

– Есть, – ответил тот и, по-военному развернувшись, оставил нас одних.

Я стояла с открытым ртом. Да, признаю, это неэстетично, но иногда эмоции берут верх. Дракон-военный?! Кажется, этот мир, пока я в нём отсутствовала, окончательно сошёл с ума.

– Закрой рот, Фелисьяна. Нет, сначала скажи, что происходит, – более спокойно сказал Простодр.

– Ладно, – решила я. – Времени очень мало. Здесь, на ярмарке, танцует дочка папаши Кабана Лентайн. Ночью на ярмарку попытаются прорваться дикие оборотни из банды «чёрных леопардов». Под шумок похитят девчонку и убьют парнишку, что попытается вступить за неё. Я не могу этого допустить!

– Кто тебе об этом сказал? Её отец? – стал серьёзным дракон.

– Ты, – ответила я.

Он раздумывал буквально несколько мгновений. Потом лицо его прояснилось, и он спросил, где танцует девчонка.

– Откуда мне знать, ты же сразу сюда затащил!

Простодр позвал майора, да так, что у меня заложило уши. Тот появился в палатке моментально и получил приказ срочно выявить все точки, где расположились актёрские палатки.

– Есть! – отчеканил тот и поднёс к губам своё запястье с широким браслетом (типа коммуникатора из закрытого мира). – Всем патрулям, – начал он...

А мы оказались в том же месте, куда дракон перенёс нас из «Весёлого кабана».

– Ищи, – сказал он. – Если они найдут первыми, с нами свяжутся.

– Спасибо, – ответила я.

И пошла вперёд, зная, что он будет рядом.

Повторюсь, у меня была временная фора – но сумерки уже не были такими прозрачными. Темнело довольно быстро, и магическая подсветка на шатрах и подмостках разгоралась всё ярче. Народу пока было меньше, а музыка звучала откуда-то справа.

– С одной стороны там были подмости, а с другой торговали рыбой, и ты купил мне балык, – сказала я, оглянувшись.

Дракон сузил зелёные глаза и спросил:

– Ты провалилась в дыру времени?

Я кивнула. Объясняться будем потом, когда найдём глупого котёнка.

Он резко схватил меня за руку и пошёл рядом.

– От меня – ни на шаг, понятно?

Я даже не стала вырываться. Сейчас главное – вовремя попасть в исходную точку.

Музыка стала громче, и дракон нырнул в просвет между шатрами. Кажется, здесь. Именно тут я стояла вчера, впиты-

вая ароматы ярмарки, её звуки и магию, а дракон отвлекал меня...

– Куда ты хотел бы пойти? – спросила я, медленно двигаясь вперёд и крутя головой во все стороны.

Кажется, теперь он по-настоящему удивился.

– Прямо.

Хорошо.

– Она должна быть где-то здесь. Но, может быть, ещё не на подмостках.

– Пречистые Твари, откуда ты свалилась на мою голову, – вздохнул Простодр.

– Из завтрашнего утра, – ответила я с предельной честностью. – Не отвлекай меня.

Вкусные запахи полетели со всех сторон, и пришлось остановиться.

– Балык, – задумчиво и в то же время хищно сказал ящер.

– Его тут много... – ответила я, приносиваясь.

На подмостках напротив танцевали несколько девушек. Ни одна из них не походила на Лентайн. Но это ещё ни о чём не говорило...

– Пойдём, – дракон рванул меня за руку, и мы, проскочив под подмостками, оказались с той стороны.

Палатки там стояли поскромней, магической подсветки почти не было, зато во множестве толпились актёры и музыканты, одни – ожидая своего выхода, другие – отдыхая, третьи продолжая играть.

Кто из них сможет помочь? Дракон тащил меня за собой, как на прицепе, и, похоже, у него была определённая цель.

– Ганд! – рявкнул он, перекрикивая шум и музыкальную какофонию.

Кто-то рассмеялся мне в лицо, и я с трудом подавила желание выпустить когти. Кто-то попытался оттереть меня плечом: дамы и девицы всех возрастов слетались к дракону.

– Я здесь, мой друг, – прошелестело вокруг нас едва слышным шепотком.

Толпа расступилась, и перед нами материализовался... ну кто бы сомневался, светлый эльф.

– Ганд, это Фелисьяна. Выслушай её и помоги, – распорядился Простодр.

Правильно, все сантименты подождут.

– Кошка, подросток, танцует, имя Лентайн, – чётко высказалась я.

Светлый посмотрел на меня отсутствующим взглядом, на миг закусил губу, потеревил длинный серебристый локон и хлопнул в ладоши. Стало тихо.

– Где Дримстон?

– Дримстон, Дримстон... – подхватила толпа, выталкивая в образовавшееся вокруг нас свободное пространство нескладного парнишку, явно ровесника нашего рыцаря.

– За кого ты собирался просить меня нынче? – спросил его эльф, хлопком отпуская остальных.

– У неё есть талант, Мастер, – почтительно склонил голову

мальчишка. – Позвольте ей показать...

– Где она? – прошипела я.

Да, это нонсенс, прошипеть два слова без единой шипящей согласной, но мне это удалось.

– Не пугайте ребёнка, прекрасная донна, – насмешливо сказал ящер. – Где Лентайн, юноша?

– Её зовут Млина, Млинталаэль, – возразил мальчишка. – Никакой Лентайн я не знаю.

Я против воли улыбнулась.

– Зови скорее свою Млину, – велел эльф. – Скажи, что я хочу взглянуть на её умения.

– Да, Мастер, – ответил Дримстон. – Но что случилось?

– Приведи Млину – и узнаешь, – загадочно, как могут только эльфы, сказал тот.

Парень рванул сквозь толпу. Я сразу же поняла: Лентайн сбежит, едва он до неё доберётся. Я вырвала руку из драконьего захвата и бросилась следом. Воздух вокруг стал вязким от драконьей магии, только мне она помешать не могла. Хотя... Мне кажется, что метил он всё-таки в мальчишку.

И когда я вбежала следом за Дримстоном в закуток между какими-то палатками, обнаружив растерянную Лентайн, он развернулся ко мне с явным намерением защитить девчонку.

– Тётя Фелисья? – слабо пискнула та. – Откуда ты здесь?

– А ты? – выдохнула я с облегчением, когда позади них, отрезая все пути к отступлению, материализовался мой... Простодракон.

– Вы знакомы? – удивился музыкант.

– Знакомы, юноша, и я бы посоветовал вам опустить оружие, – вежливо ответил ящер.

И тут я... опять неэстетично раскрыла рот, поскольку в руках парнишки была только дудочка.

– Это моя тётя, Дримми, – тихо сказала Лентайн. – Тебя прислал отец? – обратилась она ко мне.

– Нет, Ленни, – ответила я, обходя музыканта так далеко, как позволяли углы палаток, между которых мы находились. – Я пришла сама.

Мы обнялись и немного так постояли, пока Простодр оповещал все патрули о нашей находке.

– Ленни? – переспросил Дримстон с удивлением.

– Котёнок, мне кажется, он имеет право знать, – сказала я.

Теперь я была уверена, что это Дримстон пытался остановить напавшего леопарда.

– Меня зовут Лентайн. Не сердись, Дримми, – тихо сказала мелкая дурочка. – Мой отец – хозяин «Весёлого кабана», и он всегда был против того, чтобы я танцевала.

– Я не сержусь, – ответил парнишка. – Жаль только, что Мастер не увидит твой танец... У тебя взаправдашний талант.

– Ну почему же не увидит? – возразила я. – Непременно увидит, вот только... Я задам девочке пару вопросов, а потом...

В моей голове крутилась какая-то неясная мысль, но я со-

биралась обязательно её прояснить, как только поговорю с Лентайн.

– Держитесь за меня, дамы, – приказал Простодр, открывая портал.

Но Ленни вместо того, чтобы послушаться дракона, вцепилась в своего Дримми. Так мы и ввалились в палатку майора: дракон держал меня, я – за шкурку – хвостатую мелочь, а она – мальчишку с дудочкой.

Майор опять не высказал никакого удивления. Аккуратно отцепил пальчики Лентайн от рукава музыканта и вывел того наружу. Телепат он, что ли?

– Лентайн... Скажи, кто-то спрашивал тебя обо мне?

Дракон подобрался, как змея перед броском.

– Д-да, – робко ответила она. – Я ничего не сказала! Ты ведь не...

– Я знаю, что ты ничего не сказала, – я опять обняла хвостатую дурочку. – Когда это было?

– Когда? Мы были с Млиной в Тивинуале... Значит, с месяц назад.

Тивинуаль? Обидно. Я-то надеялась на чёткий след... В Тивинуале находилась большая часть всех волшебствующих жителей Лиила: студенты и преподаватели магических академий.

– Как он выглядел? – подключился дракон.

– Не знаю... – жалобно сказала Лентайн.

– Изменённая аура и несколько слоев иллюзий, – подска-

зала я.

– Да, – согласилась она, – но мы с Млиной решили, что это был всё-таки человек.

– Спасибо, Лентайн, ты нам очень помогла, а теперь подожди снаружи, – в приказном тоне, но тем не менее вежливо, высказался Простодр.

Ленни покосилась на меня, я кивнула, и малышка побежала к своему приятелю. Я осталась с драконом наедине.

ГЛАВА 11

– А теперь всё по порядку, Фелисьяна, – сказал ящер.

– С чего же мне начать? – я сделала вид, что задумалась. – С Небесной Фарки? Или с...

– С завтрашнего утра, – даже не улыбнулся Простодр.

– А именно? – переспросила я. – Рассказать, как мы поругались из-за моего покрывала?

– Какого покрывала? – строго поинтересовался Простодр.

– Которое я хочу купить, а ты не хочешь брать деньги, – доступно пояснила я.

– Пока пропусти, к этому мы вернёмся позже, – невозмутимо парировал дракон. – Что конкретно я сказал про нападение диких?

Я сосредоточилась и выдала ему всё, что он сказал, дословно. И про банду, и про отвлекающий манёвр, и про травмы, несовместимые с жизнью.

– Зачем им понадобился котёнок Кабана – из-за сведений о тебе?

– Я не знаю, но думаю... Да! – вот теперь мне удалось ухватить за хвост ускользающую мысль.

– Что – да? – с подозрением спросил Простодр.

– Ничего, просто наше свидание не задалось. Не расстраивайся, но мне надо вернуться.

– Пречистые Твари, – выругался он. – Ты слишком предсказуема, Фелисьяна! Я не позволю тебе танцевать вместо этой девчонки.

Ещё один телепат? Или у меня в самом деле всё на лице написано?

– Почему? – возмутилась я. – Как я тогда смогу выйти на заказчика?!

– Давай рассмотрим все варианты, – моментально успокоился ящер. – Ты слышала что-то о законах Времени? Понимаешь, что своим вмешательством сейчас не только спасла жизнь мальчишке и своей племяннице...

– Она мне не племянница, – перебила я машинально, – просто привыкла звать меня тётей.

– Хорошо, не племяннице, – терпеливо согласился Простодр. – Но ты не только спасла их от нападения, ты сейчас сделала всё, чтобы нападение вообще не состоялось!

Откуда он знает про законы Времени? И почему я сразу поверила, что он их знает? Если ход событий нарушен, его надо восстановить, так? Пусть Лентайн сама станцует.

– Ведь Ганд согласился посмотреть на танец Ленни?

– Ты хочешь, чтобы я напомнил ему об этом?

– Не-ет, – возразила я, почуяв подвох, – пусть это сделает Дримстон, как и собирался, – в глазах Простодра я прочитала одобрение. – А мне... нам... всё равно нужно прогуляться по ярмарке. Чтобы всё произошло так, как... произошло.

– Молодец, – похвалил ящер.

Конечно. Но кое-что я всё равно сделаю по-своему. И у торговцев тхаремским шёлком не растеряюсь, а сразу заплачу за своё покрывало.

Дримстон оказался неплохим пареньком, и я даже обещала Ленни замолвить за них словечко перед папашей Кабаном. Пока музыкант договаривался с Мастером Гандом (странное имя для эльфа, особенно светлого), Простодр давал указание драконьим патрулям, и я опять с досадой поняла, что ничего нового о нём не узнала.

Потом я виртуозно обошла хинганку, явно собравшуюся что-то мне сказать. Велела Ленни обязательно закрыться покрывалом, когда увидит меня. А потом всё-таки цапнула из рук дракона кусок сочного балыка.

Ганд выпустил Лентайн на подмостки без всякого сопротивления. Видимо, ему было любопытно, из-за чего весь сыр-бор. Девочка танцевала хорошо. Нет, очень хорошо! Но тут мне пришла в голову другая мысль: никто не знал, что Ленни дадут выступить на ярмарке, даже она сама. Значит, кто-то должен был увидеть её, узнать и доложить диким!

Я дёрнулась, но шёпот ящера ввинтился в мои уши с силой урагана:

– Веди себя естественно. Всё под контролем, парни наблюдают.

Пришлось даже встряхнуть головой, чтобы избавиться от... Бррр! Лучше пусть орёт!

– Ты телепат? – всё-таки спросила я.

– Нет, – улыбнулся Простодр. – Просто ты такая предсказуемая.

Ну ладно. Пусть я предсказуемая. Зато знаю немного больше тебя, крылатая ящерица. И ради того, чтобы Лентайн и мальчишка не пострадали, готова побыть предсказуемой ещё целый вечер.

Я пошла вперёд, ведомая каким-то надцатым чувством. Позволяя ему держать мой локоть. Кажется, теперь время полностью совпадало, потому что цвет неба и эффектная подсветка были точно такими же, как в моих воспоминаниях. Блекрроу и Скаба появились тоже как по расписанию.

– Как я рада вас видеть, мальчики, – заявила я им, отчего оба впали в банальный шок. – Со спутником не познакомлю, он дракон не вашего полета.

Кажется, Простодр улыбался. Во всяком случае, не рычал, а «мальчики» тарасились нам вслед, раскрыв рты.

Дальше по плану была пхетайская предсказательница. Вот с кем мне не хотелось встречаться. Но увы. Законы времени? Я свернула в знакомый проход между шатрами якобы совершенно случайно. И внимательно смотрела, откуда покажется сухая лапка предсказательницы. Она высунулась из шат-

ра справа и помахала одним из пальцев прямо перед моим носом.

– Извини, это пхетайская предсказательница, – вздохнула я. – Сам знаешь, им не отказывают. Подожди меня здесь.

Дракон философски кивнул и сложил руки на груди. Я вошла в шатёр.

– Что ты опять зссдесссь делаешшшшь, фарка? – просвистела пхетайка.

– Просто шла мимо, – ответила я, снова избегая прямого взгляда фасетчатых глаз. – Извини, если отвлекла.

– Вижу, что всё не так... проссто. И твой дракон... Да, тебе поможет только его кровь.

– Спасибо, – поблагодарила я, выскакивая наружу.

Предсказание в моей голове не задержалось. По плану мы должны были попасть на танцы. Не слушая вопросов, я ухватила его за руку и потащила туда, где слышалась громкая задорная музыка.

– Подожди, – затормозил он. – Ты ведь идёшь в какое-то конкретное место?

– Да, – согласилась я. – А что?

– Мне кажется, ты не получаешь от прогулки никакого удовольствия.

– А ты? – спросила я, сама не зная почему.

– Я? – удивился он. – Не ожидал, что ты подумаешь обо мне...

Мы стояли вблизи музыкальных подмостков, но ещё не

настолько близко, чтобы начать пританцовывать под разухабистый ритм. Только он и только я. Дракон и фарка. И я сомневалась, что при теперешнем раскладе он потащит меня в круг. Сказать по правде, мне и самой не хотелось танцевать. А вот опять почувствовать аромат тимьяна на своих губах хотелось.

Я задумчиво посмотрела на него.

– Обещай, что не будешь говорить, какая я предсказуемая.

– Фелисьяна, ты... – видно, что-то такое он увидел в моих глазах, потому что тут же исправился: – ладно, обещаю.

Я сделала к нему шаг. Руками обхватила за голову и притянула к себе. Он медленно выдохнул и обнял за плечи. Мне опять нестерпимо захотелось его лизнуть, но теперь инициативу проявил дракон. Его губы накрыли мои, нежно, ласково, почти невесомо. Я потянулась навстречу и... кажется, потеряла голову.

Язык мой – настоящий враг, потому что в такие моменты держаться в рамках очень сложно. Но тут ему попался достойный противник. Этот ящер знал, что делал. Я смогла остановиться, только когда поняла, что ещё миг – и он меня не отпустит. Мы оба тяжело дышали, его руки с плеч переместились гораздо ниже, мои... Ох, кажется, я оцарапала его до крови...

– Ты... совершенно непредсказуемая, Фелисия, – хрипло сказал ящер. – Уже можно в гостиницу?

– Нет, ещё рано, – покачала я головой. – А ты на удивление

приятно пахнешь, мне лучше держаться от тебя подальше.

– Учту, – усмехнулся он, и не думая размыкать руки. – Не хочу тебя отпускать, – признался он чуть погодя уже нормальным голосом.

– Почему? – удивилась я. – Разве можно сбежать от клятвы дракона?

– О тебя можно ожидать чего угодно, – вздохнул Простодр. – Как ты сняла кольцо?

– Перешла в другую ипостась, – улыбнулась я.

Он так смешно огорчился.

– Только не начинай, – предупредила я поток возмущений. – Мы с тобой и так всё утро будем из-за этого ругаться.

– Не будем, – загадочно ответил он. – Пошли, я хочу купить тебе подарок.

– Нет, – воспротивилась я. – Сначала мы зайдём за покрывалом, и не вздумай расплатиться вместо меня!

– Покрывало из тхаремского шёлка? – спросил ящер. – Из-за которого у нас так же возникнут разногласия?

– Если ты за него не заплатишь, то не возникнут.

Почему-то спорить сейчас не хотелось. Я даже не стала возражать, когда Простодр приобнял меня за плечи и повёл в сторону прилавков с тхаремским шёлком.

МОЁ покрывало нашлось почти сразу. Просто я спросила про бежевый фон с коричневыми кошками, и мне его принесли. Я внимательно обнюхала гладкий шёлк. Он пах мелиссой, и я вытащила деньги. Простодр терпеливо стоял ря-

дом и ждал, пока покрывало упакуют в специальный подарочный мешочек, а я спрячу сдачу.

А потом он повёл меня в ряды ювелиров из Тахтулиона. Там было очень много оборотней: и мужчин, и женщин, и молодых, и постарше. Тёмные эльфы достигли необычайных высот в работе с магическими камнями, умели вплетать свою магию в металлы, и их изделия особенно привлекали двуипостасных, потому что при трансформации волшебным образом не сваливались с хозяев.

– Выбери, что понравится, – сказал ящер с совершенно невинным видом.

– В чём подвох? – спросила я.

– Никаких подвохов. Почему ты заставляешь меня оправдываться?

Действительно, почему? Ты мне так и не сказал, кто ты. Ладно, сейчас не время и не место. Но я уже поняла, что с тобой без подвохов не бывает.

Я пошла вдоль прилавков. Дракон всё так же шёл рядом, обнимая за плечи, и со стороны мы, наверное, смотрелись счастливой парочкой. Потому как чем другим можно объяснить фразу какого-то тёмного эльфа о том, что обручальные кольца у них продают внутри шатров?

– Там у них вообще всё ценное, не только кольца, – негромко сказал Простодр. – Давай зайдем.

Ну я ведь любопытна. Посмотреть на ценности тахтулионских ювелиров – да почему бы и нет? Мы зашли. Была

бы я вороной, похватила бы все блестяшки. Но тут и кроме банальных и небанальных бриллиантов было на что взглянуть. Изящные ожерелья тонкой вязи с бирюзой. Подвески из голубых топазов чистейшей воды, браслеты из бесценного адамантина, витые оплечья, диадемы... у меня разбежались глаза.

– Вашей даме подойдёт этот уникальный бирюзовый кармин, – раздался приятный голос дроу, который, видимо, уже наблюдал за мной какое-то время.

Блюкармин – это нонсенс, но только в закрытом немагическом мире. Да и то, насколько помню, был и там голубой карбункул. Не скажу, что блюкармины мне нравятся, но ведь всегда приятно знать, что на тебе огромная редкость. Тем более работа была хороша. Камень, в зависимости от освещения отливавший синим или красным, был небольшим, вплетён в тончайшую оправу из адамантина, а вокруг него – да, увы, это было кольцо – разбежались мелкие бриллиантовые искры.

– Как насчёт трансформации? – спросила я ювелира.

– После трансформации вы его и не заметите, – вежливо улыбнулся тот. – Чары настроены таким образом, чтобы полностью маскировать кольцо.

Дракон стоял рядом и, казалось, был совершенно равнодушен.

– Тебе не нравится? – спросила я.

– Главное, чтобы нравилось тебе, – ответил он тоном за-

ботливого возлюбленного. – А что ещё есть в вашей лавке?

– Блюкармины – это большая редкость, – озвучил продавец общеизвестную истину. – Тем более бирюзовые. Но для вас... Пожалуй, я могу предложить... – он склонился куда-то вниз и достал скромную бархатную коробочку.

Я открыла и ахнула. Камень цвета грозового неба, невысказанной чистоты и прозрачности. В предельно простой оправе. Тонкий ободок адамантина и больше ничего.

– Сколько? – спросил дракон.

Цена тоже был невысказанной, но он не стал торговаться. Просто вынул мешок денег из своего пространственного «кармана» и бросил на прилавок.

– Ты с ума сошёл? – прошипела я тихо. – Это же Глаз Тхаа!

– А как ты думаешь, почему я за него плачу? – ответил так же тихо он.

– Я его не возьму! Он слишком дорогой!

– Не обижай меня. Это лишь камень. По сравнению с тобой ничто не может быть слишком дорогим.

– Да ну тебя, – возмутилась я. – У вас, драконов, конечно, ценности другого рода.

– Поверь, я не стеснён в средствах. И ты вольна сама решать, носить тебе его или выбросить.

Выбросить?! Глаз Тхаа?! Он точно ненормальный.

Ну вот что делать, когда тебе торжественно передают бархатную коробочку с уникальным, безумно дорогим и неизменно красивым кольцом? Напомнить себе, что не принима-

ешь подарков от драконов? Но Глаз Тхаа – редчайший минерал, который встречается только в Тахтулионе... У него множество прекрасных свойств, но есть и недостатки, главным из которых я считаю настройку на хозяина.

Глаз Тхаа почти разумен, так как может в зависимости от желания носящего маскировать ауру, определять мельчайшие примеси яда в пище и в воздухе, предупреждать об опасности и даже меняться внешне, превращаясь в любой другой минерал. Но для этого камень должен пройти процедуру настройки, о которой не-владельцам известно лишь, что она существует. То есть если купил-таки почти разумную вещь, беспокоиться надо только об одном – не настроен ли камень на кого-то другого?

– А камень точно «чистый»? – не удержалась от вопроса я.

– Проверьте. Там, в коробочке, сертификат. Есть и клеймо мастера... – начал говорить тёмный эльф, но дракон прервал его.

– Что у нас со временем?

Время! Да, пора возвращаться.

– Ты заходил ещё к какому-то оружейнику, – вспомнила я. – Но вместо этого мы потратили время тут.

– А, к оружейнику... – неопределённо протянул Простодр. – Это не столь важно. Думаю, пора забирать Лентайн и возвращаться в гостиницу.

Я согласно кивнула, и он перенёс нас в палатку, где прятались Ленни и Дримстон.

– Пора по домам, молодые люди, – заявила я. – Дримми, если хочешь познакомиться с папашей Кабаном, приглашаю в гости.

– Я... пожалуй, отка... – начал парнишка, но под умоляющим взглядом своей кошечки быстро передумал.

– Вот и чудно, – заявила я. – Вещи соберёшь? Нет? Хватайся за меня.

ГЛАВА 12

Простодр великодушно перенёс Лентайн и Дримми на задний двор «Весёлого Кабана», чтобы детишки сами могли выбрать, куда пойти. Мы же, войдя, предупредили Одуара, чтобы получше приглядывал за котятами Кабана.

– Фелисьяна, – начал дракон, поднимаясь по лестнице, – мне нужно вернуться на ярмарку и проследить за дикими. Банда возникла ни с того ни с сего, да ещё и фарками интересуется. Подозрительно.

– Разве я тебя держу? – удивилась я.

– Пожалуйста, дождись меня. И, главное, не делай в одиночку настройку Глаза Тхаа.

Я пожала плечами. В любом случае мне надо лечь спать на своё покрывало, чтобы утром проснуться от воплей Млины по поводу насекомых-зомби. Конечно, заманчиво напроситься с драконом, вот только, подозреваю, это окончательно изменит весь ход событий.

– Обещай, – он требовательно заглянул в мои глаза.

– Обещаю, что честно лягу спать и до утра не выйду из

комнаты, – сказала я.

– И мы не поругаемся утром, – дополнил Простодр.

– Не слишком ли много ты хочешь?

– Сейчас? Поверь, совсем нет, – хитро улыбнулся он.

– Да? Ну ладно, – проворчала я. – Когда придёшь – не буди.

Простодр улыбнулся от уха до уха и сказал:

– Как это мило и по-домашнему. Ты только дождись меня, Фелисия.

Я фыркнула, кивнула и шагнула вверх, а он поскакал вниз через три ступеньки, как мальчишка. Хорошо, что лестницы в «Весёлом кабане» были сделаны на совесть.

В голове толпились мысли. И странности поведения крылатых ящеров занимали отнюдь не первые строчки моего внутреннего рейтинга.

Во-первых, временная дыра, в которую я свалилась впервые в магическом мире. Я никогда не слышала, чтобы фарки находили временные порталы в Лииле. А тут получилось, что портал сам нашёл меня?

В закрытом мире было намного проще. Именно там я впервые обнаружила в себе такое странное свойство, как возможность перемещаться по разным эпохам, будто прогрызая или проскакивая сразу несколько временных слоёв подряд.

С лестницы я попала в коридор, который по ночному времени был пуст. Двери в комнаты располагались по обе его стороны, и кое-где слышались смех и возня.

Ключ с лёгкостью повернулся в замке, я вошла. На первый взгляд никаких перемен. Только лента от корсета одиноко висела на спинке стула. Значит, всё в порядке, горничная просто забрала её, чтобы постирать или... Впрочем, неважно.

Гораздо интереснее, где сейчас подаренные драконом бусы? Всё ещё лежат в завтрашнем дне или вернулись в его пространственный «карман»?

Тут из-за стенки послышался звук глухого удара. Вот ещё проблема. Ведь я притащила сюда рыцаря под собственную ответственность. Нужен ли миру новый некромант? Наверное, я ещё смогу остановить Млину? Или же правильнее дать событиям идти прежним ходом?

Как же сложно принять верное решение... И посоветоваться не с кем. Драконьи загадки тоже висели на хвосте, как репы... Нет, хватит. У меня есть о чём подумать и есть чем заняться. Я расстелила своё покрывало, которое тут же придало комнате совсем домашний вид. А вокруг витал аромат Melissa...

{«А ты, Фелечка, будешь такой же умной и хитрой, как Красотка. Вот она, видишь? Сидит на том углу покрывала. Красотке всегда доставались самые сложные задания от Совета Миров. И она всегда...

Мама, а разве Совет Миров – не сказка?

Не знаю, дети, как сейчас, а раньше... Красотка была луч-

шей в своём деле, её очень ценили, и она даже осталась жить в резиденции Совета, когда решила остепениться и завести котят.

А что делала Красотка? Что, мам?

Очень важные и деликатные вещи: мирила поссорившихся правителей, возвращала утерянные артефакты, прятала...»}

В дверь постучали. Я смахнула с ресниц набежавшую влагу и пошла открывать.

– Госпожа Фелисьяна, Одуар очень просит спуститься, он сказал, что вы наверняка ещё не легли! – протараторил очередной шустрый котёнок, что постоянно крутились на побегушках в «Весёлом кабане».

– А что случилось? – спросила я вдогонку.

В ответ издалека прилетело «понятия не имею».

Вчерашней ночью такого точно не было. Или мы вернулись позже, или Одуар послал котёнка, а я в это время ещё была в комнате дракона? Ладно, спущусь, куда теперь деваться. Хорошо, что ещё не разделась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.